

Вера Чиркова

КНЯЖНА
из клана Куницы

IV

выбор
ПУТИ

Княжна из клана Куницы

Вера Чиркова

Выбор пути

«Чиркова Вера Андреевна»

2015

Чиркова В. А.

Выбор пути / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2015 — (Княжна из клана Куницы)

ISBN 978-5-699-78140-9

Когда изменчивая судьба внезапно повернётся к княжне Весенике спиной и выхода не будет в самом прямом смысле слова, встанут ли у плеча юной куницы соратники, прикроют ли собой, решатся ли отдать всё, что имеют? И хватит ли им сил и умения победить злобных монстров, порождённых колдовством жаждущего власти злодея, или они отступят, сломленные бедой? Только время потерь, находок и открытий с неподкупной честностью покажет, верно ли выбрана дорога и настоящие ли друзья идут рядом.

ISBN 978-5-699-78140-9

© Чиркова В. А., 2015

© Чиркова Вера Андреевна, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	27
Глава шестая	32
Глава седьмая	38
Глава восьмая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вера Чиркова

Выбор пути

© Чиркова В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава первая

– У вас уже есть задумки, как их найти? – строго глянув на магистра, осведомился Берест, приступая к скудному завтраку, и Веся облегчённо улыбнулась.

Всё-таки это очень замечательно, когда есть человек, готовый взять принятие решений на свои широкие плечи и которому этот нелёгкий груз можно спокойно доверить. Хотя заявление Филития куницу одновременно озадачило и обрадовало. Безусловно, любому приятно, когда его считают достаточно сильным для безоговорочного выбора в соратники. И одновременно страшно обмануть надежды друзей, ведь нельзя не понимать, насколько они рассчитывают на юную чародейку. Вернее, на её фантомов. Однако княжна никогда не обладала излишним самоуверенностью, а теперь и подавно не считала, будто даже с помощью Бора им удастся легко пройти там, где не прошла четвёрка старших магистров.

Совещались чародеи очень недолго, все отлично понимали – как ни крути, а особого выбора у них нет. Да и чего выбирать, если имеется лишь два способа выяснить, где сейчас находится глава Южина со спутниками: идти на разведку всем отрядом или истратить часть силы фантома. О том, чтоб отправиться поодиночке или парой, не заикались и самые дерзкие. Ведь ясно, чем это кончится, если там бесследно сгинули даже сильнейшие.

– Простая картинка даст нам очень мало, – огорчённо предупредил княжну Лавор, взятый Тироем в отряд за умение управлять водой, – я изучал подробные планы Антаили, когда мы придумывали способы освободить храм источника. Была тогда задумка всё затопить водой, а потом её изгнать, но алхимики запротестовали. У них там где-то в тайниках припрятаны различные снадобья и яды... никому не ведомо, каковы будут последствия, если это смешается. И куда потом сливать заражённую ядами воду? А ведь часть обязательно попадёт в подземные источники, и нельзя даже предугадать, где и какой бедой это потом вынырнет. Так вот... лестница везде одинакова, и входы в залы снаружи похожи... особенно теперь, когда всё в руинах.

– Значит, придётся посылать фантома, – правильно поняла его намёк княжна и позвала Бора.

А чего зря тянуть время, они и так уже потеряли целую ночь. Как выяснилось, Филитий не выдержал неизвестности и через четыре часа после ухода магистров использовал свою единственную попытку определить, где находится маленький отряд Тироя: отправил по следу собратьев пару магических поисковиков, связанных с ним узами, и уже через час получил от них тревожный сигнал, резко прервавшийся одновременно с донёсшимся издали грохотом. Выскочив на лестницу, чародеи разглядели во мгле пропасти отсветы магического огня и сообразили, что это бесследно сгорели в шаманской ловушке разведчики Филития. И хотя поисковиков было очень жаль, зато стало предельно ясно – до ловушки, в которую они попали, Тирой с друзьями так и не добрались. Однако прошли довольно много, от места гибели магических разведчиков до груды заваливших источник каменных глыб, перемешанных с большими и малыми осколками и песком, магистрам оставалось шагов пятьдесят, не более. И если считать, что маги стремились именно к этой горе камней в надежде открыть источник, то, значит, и искать их самих нужно где-то поблизости от того места.

Побледневший и немного уменьшившийся фантом вернулся через несколько минут, и Веся даже тайком позавидовала его скорости, ну почему ей не дано летать так быстро! А едва Бор развернул картинку и подробно показал свой путь до места, где нашёл магистров, пожалела об этом стократ сильнее. В полумраке пещеры, освещённой лишь торчащими из потолка осколками световых кристаллов, творилось что-то непонятное, но жуткое даже на первый взгляд. Плыл над полом странный зеленоватый туман, постепенно подбираясь к человеческим телам, безжизненно распростёртым на высокой куче каменных обломков.

– Похоже, они попали в ловушку, – тихо сообщил самый молодой из магов, Терен, – а это или ядовитое дыхание, или болотная обманка.

– Ядовитое дыхание шаманы всего лет пятьдесят как придумали, – с сомнением произнёс кто-то, – не мог Канзай его знать.

– У него был редкий дар, – горько хмыкнул Филитий и пояснил специально для Веси и Береста, – можно сказать, великий. Подобный светлые духи далеко не каждому дают. Но ещё печальнее, лишь единицы из тех, кому выпадает такое счастье, находят верный путь... Большинство выбирает кривые и тёмные дорожки. Я пойду первым, у меня амулет на ловушки.

– Ну уж нет, – негодуяше фыркнула в ответ куница, – больше я самого сильного мага вперёд не пущу. Собирайте всякие амулеты и оружие, какое послабее, на всякий случай, подпитать Бора. Разведывать путь будет он.

– Но ловушки открываются только с помощью живых тел, – невесело объяснил магистр.

– Я запомнила... когда Кимох объяснял. И потом, пока не заснула, всё думала про это. Бор, покажи, там ещё остались живые крысы?

Фантом мигом развернулся в призрачное полотно, и перед глазами чародеев возникла леденящая душу картинка. Несколько десятков огромных, с тэрха, крыс лениво дожирали кого-то из сородичей. Хотя в первую секунду они показались кунице вполне обычными, вот только вырезанное из белого мрамора кресло с высокой спинкой, стоящее на возвышении, виделось рядом с ними игрушечным стульчиком. А потом пришло понимание, скользнувшее по спине ледяной змейкой. Это же трон, и размер у него внушительный. Так, значит, именно в этом зале обитал шаман? И возможно, именно его монстры сейчас и доедают?

– Закрывай, – поторопилась скомандовать Весея, желание рассматривать жилище врага мигом растворилось в непреодолимом отвращении.

А затем задумалась, не будет ли слишком опасной попытка захватить власть над гигантской крысой, ведь удержать её в повиновении будет очень не просто, учитывая неослабевающее желание кровожадной твари кого-то жрать.

– Он справится, – правильно поняв её сомнения, тихо подсказал Филитий, – вспомни, как фантомы шамана управляли чародеями. Кроме того, в крысах есть магия. Немного, но собрать эти крохи Бор вполне сможет. Только дай ему приказ немедленно покинуть крысу, на тот случай, если она попадёт в ловушку.

– Я сделаю лучше, – обрадовавшись совету, уверенно кивнула куница и отдала фантому мысленный приказ: «Бор, дай небольшой запас магии одному из созданий и отправь его к крысам. Пусть захватит одну и ведёт сюда. Можно забрать из неё всю магию. Да и ты собирай силу везде, где найдешь, кроме нас».

Крыса притопала, когда отряд уже успел пройти по лестнице с сотню ступеней. Шли маги осмотрительно, пристально вглядываясь в следы сгоревших ловушек, оставшиеся на плитах и стенах, и проверяя Бором каждое подозрительное, на взгляд магистра, место. К этому моменту Весея уже успела раз десять пожалеть о своей вчерашней уступчивости и даже пообещала себе непременно напомнить правила цитадели тем четверым упрямам, если удастся их спасти. О том, что маги пока ещё живы, хотя и без сознания, целительнице доложили их фантомы, и вот за эту связь куница не могла не похвалить себя ещё раз. Хотя и очень сомневалась в тот момент, когда её придумывала, прилично ли это – иметь способ в любой миг узнать, чем занят один из её подопечных?

– Жаль, отсюда никак не дотянуться, – вспомнив оставшихся в крепости друзей, буркнула себе под нос княжна и покосилась на спину идущего впереди мужа. Вот ещё один упрямый, никак не хочет понять, насколько ей было бы спокойнее, если бы он шёл позади.

– Ты это о чём? – немедленно глянул через плечо Берест и снова уставился вперёд, туда, где в паре десятков шагов от них, неспешно переваливаясь, брела вниз по ступеням огромная крыса.

Перед ней летело заметно подросшее создание, которое Бор отправил на захват монстра, и тащило в лапах кусок мяса. Как выяснилось, магия в крысах действительно была, а вот управлять их движением оказалось невероятно сложно, похоже, об этом шаман позаботился особо. Зато в крохотном разуме монстра неугасимо горело единственное желание – жрать, и именно оно теперь заставляло крысу упрямо плестись за куском мяса в нужном отряде направлении.

Теперь следы от встреченных и обезвреженных магистрами ловушек встречались намного реже, зато были всё более впечатляющими. Почерневшие от копоти стены, треснувшие или совсем вывалившиеся плиты широких ступеней. Видимо, и впрямь шаман был достаточно умён и проницателен, вздохнула Веся, если сообразил, кто пройдёт дальше всех. Самый сильный магистр или отряд магов. И спасателям оставалось лишь сделать нехитрый вывод: та ловушка, которая ждёт отряд за местом, где сгорели поисковики, скорее всего будет им не по зубам. Или крыса окажется для неё слишком мелкой добычей. А значит, беречь сейчас магию просто глупо, позже она может уже не потребоваться.

– Бор, мигом выдели пятёрку созданий, пусть приведут ещё крыс, – заглянула целительница в кувшин, привязанный за спиной Береста. И пояснила с тревогой оглянувшемуся мужу: – Расстрелять шесть крыс мы всегда успеем, а вот ловушка может оказаться слишком мощной. Запас не повредит.

– Правильно, – подтвердил магистр, упорно державшийся рядом с Весей. – Я не знал, что он может так свободно делиться, иначе сам бы это предложил.

– Он не делится... – невразумительно пробормотала княжна, задумавшаяся совершенно о другом, и вдруг встревоженно взглянула на Филитию, – а этот яд... или туман сможет кто-нибудь из вас убрать?

– Нужно сначала до него дойти, – уклончиво ответил маг, – и выяснить точно, что это такое. У меня довольно сильные способности в управлении воздухом, и если это туман, я мог бы попытаться отогнать его подальше, хотя бы в сторону крыс. А вот если там яд, придётся потратить амулет. Они сейчас на два витка ниже нас и на противоположной стороне лестницы, но как только подойдём поближе, я попытаюсь это определить.

Полчаса после этого разговора маленький отряд двигался вниз спокойно и успел преодолеть почти половину витка. Когда маги пробирались над тем местом, где предположительно находились магистры, все как один попытались заглянуть вниз, за острые обломки рухнувшей скалы, однако рассмотреть там ничего не удалось. И хотя все мысли куницы были о лежащих в ядовитом тумане чародеях, постепенно она начинала волноваться и за отправленных на охоту фантомов. Судя по опыту, огромные крысы ходят довольно неторопливо, но всё же не настолько, и пора бы им появиться. Куница огорчённо вздохнула, в какой уже раз пожалев о неумении фантомов разговаривать, и решила что-нибудь придумать... позже, когда они вернутся в крепость.

О самом плохом Веся старалась пока даже не задумываться, как говорят, не поминай лихом, пока спит тихо. Но и не готовиться мысленно к любым неожиданностям магия тоже не могла, следы сгоревших ловушек очень живо напоминали, каких неприятностей можно ждать от каждого шага. И все же ойкнула и резко шагнула назад, когда яркая вспышка, возникшая на виток ниже отряда, осветила всё вокруг синеватым светом. Мгновением позже куница сообразила, отчего у огня такой странный цвет. Это надетые ею очки магистра, позволяющие видеть не только в темноте, но и в тумане и в дыму, придали пламени, бушующему на ступенях полуразрушенной лестницы у противоположной стены пропасти, голубоватый оттенок. А в тот миг, оглушённая грохотом падающих камней, визгом крыс и содроганием ступеней, Веся почему-то думала только о Десте, ведь муж шёл впереди! Не попал ли в него огонь, не снимал ли он очки?

Их руки протянулись друг к другу одновременно, и через минуту, лихорадочно ошупывая лицо и грудь мужа и настойчиво проверяя через связь фантомов, не ранен ли он, Веся обнаружила, что Берест точно так же проверяет её саму.

– Дест, со мной всё в порядке, – попыталась успокоить его куница, – я думала, тебя достал этот огонь. Ты понял, что там произошло?

– Мне кажется, – деликатно кашлянув, произнёс Филитий, – те крысы, которых фантомы вели сюда, обезвредили ещё одну ловушку. Бывают и такие, особо подлые, открываются лишь со второго или третьего прохода.

– А мои фантомы? – тотчас вспомнила Веся. – Они-то где? Бор!

Однако Бор не появился. Куница заглянула в кувшин и расстроенно охнула, создания там не было. Маги дружно уставились на кувшин, и, даже не видя сквозь очки выражения их глаз, куница понимала, что изумлены они ничуть не менее её самой. Стало быть, фантомы никогда раньше так не поступали.

Визг стих, зато появилась знакомая вонь горелого мяса, и крыса, нехотя топавшая за фантомом, вдруг довольно проворно помчалась вниз, неведомым образом сделав выбор между подвешенным перед носом куском и появившимися вдалеке останками сородичей. Ведущий её фантом немедленно ринулся следом, и остановившаяся в растерянности Веся даже не успела его позвать.

– Тёмные силы, – огорчённо фыркнула девушка, и вроде негромко это сказала, а надёжная рука ястреба уже крепко держала её за талию, защищая и поддерживая.

– Зато эта крыса быстро проверила лестницу... думаю, теперь мы можем идти тут спокойно.

– Я всё же пойду впереди, – решительно протиснулся мимо них Филитий, – мне Феодорис голову оторвёт...

Договаривать он не стал, да все и так поняли. Но настолько нестрашным казался сейчас Весе гнев далёкого верховного магистра, что она невольно хихикнула. А через минуту засмеялась уже в голос, когда почти наткнулась на застывшего в недоумении Филития, перед которым повисли семь ярко-сиреневых соколов.

– Я велела им собирать силу везде, где только найдут, – кратко объяснила Веся обиженно засопевшему над ухом ястребу, стараясь, чтобы слышали и остальные, – наверное, они почувствовали магию там, где сгорели крысы. А вот приказать фантомам сначала предупреждать меня я не сообразила.

– Как они могли бы предупредить? – заступился за фантомов пришедший в себя магистр. – Зато почистили лестницу от остатков ловушки. Теперь мы пройдем там свободно.

Однако он ошибся. Когда отряд вплотную подошёл к месту, над которым висел вонючий сизый дымок, оказалось, что пройти свободно тут им не удастся. От взрыва последней ловушки обвалился непрочно державшийся кусок лестницы, и хотя из стен выдавались специально вырубленные под плиты ступеней уступы, перейти по ним провал почти в три десятка шагов смог бы разве ярмарочный канатоходец. А свалиться вниз, на острые обломки, между которыми шныряли огромные серые твари, жадно жующие обгорелых собратьев, невольно обезвредивших ловушку, означало верную гибель.

Да здесь даже разговаривать стоило осторожно, иначе твари, которым не хватило мяса, начнут карабкаться наверх, и можно не сомневаться, что им легко удастся преодолеть любую преграду.

Кто-то осторожно и молча потянул Весю за рукав, куница оглянулась и рассмотрела, как отряд спешно уходит в ту сторону, откуда пришёл минуту назад.

«Я не пойду... – ещё билась в голове упрямая мысль, и вскипала жгучая обида. – Как можно возвратиться и бросить друзей, когда в той пещере всё разрастается зелёный туман?» А крепко стиснувший её руку Берест уже почти тащил жену прочь, и Весе поневоле приходилось переставлять ноги. Не должна хорошая жена перечить мужу... это сотни раз на разные лады повторяли домочадцы клана Куницы и еле слышно добавляли: особенно если он не глуп,

не труслив и не суматошлив. А её Дест очень смел, рассудителен и осмотрителен... так почему же не хочет понять, как трудно уйти целителю от тех, кого он уже считает своими пациентами?

– Ну чего ты так обиженно сопишь, солнышко моё? – внезапно остановившись, поймал её в кольцо рук ястреб. – Не бросаем мы их. Нужно искать другой путь.

– Сама понимаю... но ведь назад идём! – еле слышно выдохнула куница, сразу поверив и его словам, и ему самому. Ведь знала же... её Дикий Ястреб не способен бросить людей в беде, так чего всполошилась?

– Маги посоветоваться хотят... – целуя жену, так же шёпотом объяснил княжич, – идём.

Чародеи обнаружили в небольшом закутке, мимо которого они прошли несколько минут назад, и лишь теперь Веся разглядела его внимательнее. Судя по сохранившейся резьбе на одной стороне овальной арки, это тоже была когда-то комната или лаборатория.

– Тут была малая оранжерея, – печально глядя ладонью полусколотые завитки, пояснил Филитий и с внезапно прорвавшейся ненавистью добавил: – Пока этого не видишь – трудно понять, насколько Канзай злобен и туп, несмотря на одарённость. Ведь он не просто завалил залы камнями, он сначала их разрушил, срубил тонкую резьбу, снял со стен и потолков светящиеся камни... Раньше здесь было светло как днём, везде росли и цвели необычные растения и пахло, как весной в саду... Так написано в книгах, сам я родился много позднее. Но столько раз мечтал пройти по этой лестнице... – Он смолк, вздохнул и совсем другим, сухим голосом сообщил: – Эвеста, есть только два пути спуститься вниз, к Тирою. По верёвке или на твоём фантоме. И решать тебе.

– Да какие могут быть сомнения, – не раздумывая и секунды, выпалила куница, – конечно, на фантоме. Он перенесёт нас быстро и безопасно. А почему ты ещё там этого не предложил?

– Хотел всё спокойно обдумать, – честно сказал магистр. – И должен предупредить тебя: теперь, когда куса лестницы нет, вернуться оттуда будет очень трудно. Мы на всякий случай привяжем тут верёвки, Лавор уже этим занимается. Но подниматься между острых осколков намного тяжелее, чем спускаться.

– Лишь бы Саргенс с магами были ещё живы... – оглянулась на тёмный провал Веся, – ну, вы готовы? Бор, перетащи нас ко входу в ту пещеру, где лежит Тирой, но не ставь в зелёный туман, найди чистое место неподалёку.

Глава вторая

В том, что слова «чистое место» она сама и её фантом понимают совершенно по-разному, Веся убедилась уже через несколько секунд, когда снова слившийся в одно огромное создание Бор подхватил их сиреневым вихрем и высадил на гладкий обломок скалы, рухнувший откуда-то сверху и явно бывший в древности полом торжественного зала. На нём даже сохранились остатки медных штырей, державших когда-то дубовые плахи. Всё остальное давно исчезло, как начинала подозревать княжна, в пастях прожорливых крыс.

А ещё этот осколок возвышался на два человеческих роста и лежал немного в стороне от входа в пещеру, где клубился заметно распухший туман. Зато тут гулял ветерок. Очень слабый, почти неощутимый, и они наверняка не заметили бы его, если бы не длинные, слоистые языки сдуваемого в сторону тумана.

– Ветерок – это очень хорошо, – почти счастливо улыбнулся Филитий, – это просто замечательно...

Больше он ничего не объяснил, нахмурился и усиленно замахал руками, что-то тихо бормоча себе под нос.

И почти сразу ветер стал заметнее, потянул холодком по усталым лицам, принося с собой запах плесени и запустения, какой бывает только в давно не топлённых брошенных домах или забытых много лет назад потайных ходах.

Новый вопрос родился в голове куницы, но она прикусила язык, боясь помешать работе магистра. Что-то почувствовал не отпускавший жену Берест, встревоженно заглянул в её лицо и мрачно усмехнулся. Снова, как и в ту ещё недавнюю, но уже такую далёкую ночь, ему страстно захотелось сорвать с Веси очки и маску и зацеловать милое лицо, и снова ни в коей мере нельзя было этого делать.

– Это не яд, – вытирая со лба пот, пробормотал вдруг магистр, – мне не удаётся выгнать его из пещеры. Оно сопротивляется... и вообще по ощущениям похоже на простейшего фантома... но таких огромных фантомов не бывает.

– Когда имеешь дело с шаманом, – хмуро буркнул Лавор, – нужно забыть слово «не бывает». Раньше я бы никогда не поверил рассказам о крысах, грызущих камни, как сухари.

Веся отлично понимала, почему они говорят о пустяках, когда нужно искать способ, как помочь собратьям. Значит, всё уже обдумали и уверены, его просто нет. А снова воспользоваться Бором не предлагают по двум причинам: во-первых, он собственность Веси, а во-вторых, и это главное, единственная их надежда на спасение.

– Бор, – немедленно приказала куница, и едва фантом завис перед ней, горько поджала губы – создание стало на треть меньше. Переноска магов очень быстро съела его запасы, но теперь считаться с этим больше не приходилось, – мигом принеси сюда Тироя и остальных. Бери всех разом и постарайся не коснуться зелени.

Маги выслушали её приказ молча, но почти одновременно полезли в карманы и пояса за оружием и амулетами.

– Нужно было сразу поднимать их наверх, – огорчённо выдохнул Терен, но никто на него даже не оглянулся.

Задним-то умом все крепки, а четверть часа назад самым правильным казалось немного сбересть силы фантома... на крайний случай.

Бор летел тяжело, как раненая птица, бледнея на глазах, и, казалось, не дотянет до хозяйки. Маги дружной толпой ринулись ему навстречу, вцепились в пострадавших, втаскивая их на обломок и короткими заклинаниями сбивая с ног и одежды спасённых тянувшиеся следом языки тумана. Мерзко воняющие гнилым болотом и неожиданно липкие, словно кры-

жовенный кисель, зелёные лохмотья съёживались под ударами огненных клинков и молний, шипели, как живые, и плевались ядовито-зелёной пеной.

Их постарались дожечь как можно быстрее, затем Филитий создал ветер, унёсший подальше жирный пепел и вонь. Но Веся ничего этого уже не видела, она стояла на коленях перед брошенными небрежной кучкой пациентами и торопливо добавляла своей силы фантомам магистров, сжавшимся в крохотные горошинки. Куда чародеи выкачали из них магию, целительница собиралась выяснить позже, когда они смогут отвечать, а пока просто проверяла одного за другим, ища раны. Но нашла лишь странные ожоги, похожие на алхимические, в тех местах, где зелёный туман прикоснулся к оголённой коже рук своих жертв.

– Похоже, мы успели вовремя, – виновато произнёс за спиной княжны голос Филития, – ещё немного, и он бы проник внутрь.

Вот оно, пришло внезапное, как вспышка молнии, понимание, никуда маги не тратили силу фантомов! Это они сами создали на телах своих хозяев защитный заслон и держали его до последнего! Веся немедленно подбросила фантомам ещё силы и от всей души похвалила их за верное решение. И пусть ей кто-нибудь скажет, будто они ничего не поняли... тогда почему откликнулись таким теплом?

– Пусть он постоит тут. – Рука Береста поставила возле Веси кувшин Бора.

Княжна тотчас насторожилась и оглянулась назад, в сторону пещеры. Однако снизу ей почти ничего не удалось разглядеть и, поскольку оставаться в неведении Веся не желала совершенно, пришлось на минуту привстать. Происходящее в пещере поразило и напугало куницу, до сих пор никогда ещё ей не случалось видеть ничего подобного даже в кошмарных снах. Иглы и огненные заклинания заставляли зелёную дрянь сжиматься и подтягивать расплывшиеся языки, исходить злой пеной и, постепенно теряя полупрозрачную зелень, принимать совершенно новый, намного более мерзкий и хищный облик. И он был значительно прочнее и живучее огромных крыс, этот зелёный шар без глаз и рта, зато с кучей гибких, как змеи, щупалец, которыми он хватался за полуобвалившиеся края проёма, пытаясь выдернуть себя из пещеры.

– Не выпускайте его наружу! – грозно рявкнул Берест, и маги послушно потянулись за припрятанными на самый последний случай амулетами.

Замелькали иглы и молнии, потекли ручейки жидкого огня, и скрылись в клубах жирного дыма своды пещеры и кучи камней. Веся уже почти поверила в близость победы и уже собиралась приказать Бору не прозевать выплеск магии, когда существо догорит, но тут откуда-то из-за обломков лестницы донеслось громкое повизгивание и показалась первая, самая резвая гигантская крыса.

– Не бейте! – уверенный приказ Дикого Ястреба лишь подтвердил Весино подозрение, что муж в пылу боя позабыл, наконец, о кругах магов и о своём месте новичка.

Да и пора уже, их спутники сильны каждый в привычном деле, а те, кто обычно командовал и принимал решения, лежат колодами и не скоро поднимутся. Проверая их здоровье, Веся не сразу смекнула посмотреть на ауру магистров, а когда все же догадалась, ахнула про себя, только теперь сообразив, почему они лежали там кучкой, не пытаясь бороться. Вся их сила была истрачена подчистую и теперь не скоро пополнится, ведь источник завален наглухо. И главное лекарство для них сейчас сон, лишённые магии чародеи слабее малых детей.

Куница заглянула в кувшин, рассмотрела на его дне бледный сиреневый комок, тайком огорчённо вздохнула и тихо приказала:

– Бор, спрячься в Саргенса и не вылезай, пока не появится магия.

Чего зря таскать посудину?

Крыса тем временем добралась до пещеры и, привлечённая запахом дыма, крепко связанном теперь в её скудном рассудке с горячим мясом, торопливо сунула туда жадный нос. И тотчас получила по нему зелёным хлыстом. Монстр дико взвизгнул и попытался отскочить, но в этот миг Берест резко махнул рукой, привычно давая команду лучникам, и маги, верно

понявшие этот жест, дружно метнули в крысу свои иглы. Она завизжала сильнее, завертелась, ища обидчиков, но зелёная тварь ударила сразу несколькими плетьюми, выжигая в шкуре крысы дымящиеся кровавые полосы.

Несколько монстров, подстёгнутые этим визгом, поспешно выскочили из-за обломков и ринулись на пострадавшего собрата, но смотреть, чем закончится эта битва, маги не соби-ралась. Торопливо разматывая оставшиеся верёвки, обвязывали ими спящих магистров и поспешно спускали Лавору и Терену, спустившимся первыми.

– Веся, быстрее, – подтолкнул жену Берест, и она послушно скользнула по верёвке в чьи-то руки.

Внизу Филитий уже торопливо наливал в кружку какое-то зелье и всех им поил. Заставил выпить глоток и куницу. А затем четверо чародеев легко, как соломенных, забросили на спины спящих старших магистров и потащили вслед за указывающим дорогу Филитием. Веся шла за ними, а замыкал шествие ястреб, и княжна с огорчением вздохнула – снова он выбрал самое опасное место в отряде. А чуть позже до Веси вдруг дошла простая истина: неважно, первым он идёт или последним! И если даже встанет посредине, она будет переживать точно так же, и ничего с этим отныне не поделать.

О том, куда ведёт их магистр, Веся не спрашивала. Глупо задавать вопросы в подземелье, полном монстров и ловушек, но ещё глупее разговаривать, перелезая через глыбы и протис-киваясь между огромными обломками. Наверняка Филитий вспомнил про какое-то укромное местечко, не зря же он несколько раз повторил, что изучил Антаиль наизусть. Веся и сама хотела предложить что-нибудь подобное, да не была уверена, что найдётся такой закуток после того, как здесь двести лет хозяйничал шаман. А едва они вышли к закопчённой лестнице, невольно заволновалась: если она верно помнит, именно здесь попали в ловушку поисковики и, стало быть, где-то рядом должен быть тот зал с крысами и троном.

А подходить туда княжна и близко не желала и вздохнула с облегчением, когда Фили-тий, пройдя несколько ступеней вниз, вдруг свернул вбок, к проходу в полузаваленный кам-нями зал. Следовательно, считает, будто там будет безопасно, мимоходом залечивая себе цара-пину от острого, как нож, осколка, хмуро вздохнула куница. И загодя представила, сколько таких царапин получают спутники, пока расчистят небольшой уголок, где можно будет положить спящих. Однако магистр, оглядев стены, довольно кивнул сам себе и полез прямо на камни, попутно поглядывая на вытасченный из кошельа браслет странной формы.

Маги беспрекословно лезли следом, и княжна, недовольно фыркнув, последовала за ними, хотя и очень сомневалась в действиях Филития. А он прополз в дальний угол полуза-сыпанного помещения и замер напротив исцарапанной стены, приложив к ней свой амулет. А через долгую минуту, словно в чём-то убедившись, начал торопливо выводить браслетом на каменной поверхности одному ему понятный узор.

Куница ещё не верила в успех тайной задумки магистра, но невольно подалась вперёд, уставившись на исцарапанный камень с жаркой надеждой на чудо. И оно произошло: кусок стены вдруг мягко отошёл в сторону, открывая небольшую, с оконце, дверцу, и оттуда выплес-нулся мягкий и тёплый свет магических светильников.

– Быстрее, все туда, – тотчас скомандовал Филитий, но маги уже действовали и без его приказа.

Один из них, оставив на камнях Савела, первым торопливо нырнул в дыру а остальные начали подавать ему спящих собратьев, не особо заботясь об аккуратности. Да и Веся с Бере-стом, ринувшиеся им помогать, тоже думали лишь об одном: как можно скорее оказаться в этом тайнике, так и не найденном за века шаманом.

В первый миг Веся даже не поняла, для чего бдительно оглядывающийся Филитий вдруг поднял свой игломёт, а затем, оглянувшись, рассмотрела стремительно надвигающуюся огром-ную тёмную тень. Рука лучницы, верная натренированной привычке стрелять в нападающих

безо всякого приказа, поднялась самовольно, и палец резко нажал рычажок, выпуская в непонятное чудище одну за другой несколько игл. А затем кто-то грубо перехватил Весю за талию и почти забросил в тайную дыру.

Возмущённая таким насилием княжна резко обернулась и успела разглядеть, как следом за ней в тайное убежище прыгает Берест, как, ухватившись за ноги магистра, бесцеремонно вытягивает его за собой.

Филитий воспринял такое обращение безропотно, но, проползая сквозь дыру, резко размахнулся и швырнул в подобравшегося почти вплотную монстра один из оставленных на самый крайний случай боевых амулетов. Зашипело и ярко вспыхнуло синеватое пламя, брызнули во все стороны горящие лохмотья, но магистр уже стоял в тайнике и поспешно мотал своим браслетом над потайной дверкой. И она тотчас отозвалась на это действие и встала на место так же быстро и мягко, как и открывалась.

От резкого толчка, сотрясшего, кажется, весь холм, Веся едва удержалась на ногах, а затем с потолка посыпались песчинки и донёсся грохот недалёкого обвала, зародивший в уме куницы страшные подозрения.

– Филитий... ты не знаешь, что такое там произошло? – осторожно пробормотала княжна, оглядываясь на магистра, и сразу смолкла.

Какое ему сейчас дело до обвалов за стеной, если он сам еле дышит? Свет светильников мешал целительнице рассмотреть ауру старого чародея, но она уже сообразила, что не сумела бы ничего разглядеть и в полной темноте. Слишком рьяно маг тратил силу в последние минуты.

– Не нужно меня лечить... – протестуя поднял руку Филитий, разгадав намерения чародейки, – это последствия зелья. Я просто немного отдохну. Фантому сюда не пробраться. Стены ещё хранят старинные защитные заклятия.

– Какому ещё фантому? – невольно оглянулась на слившуюся со стеной потайную дверцу Веся. – Таких больших фантомов не бывает!

– Мы раньше тоже были уверены, что не может быть сиреневых фантомов, которые легко поглощают шаманских, – неожиданно лукаво усмехнулся магистр и еле заметно поморщился.

– По-моему, ты ранен, – подступила к нему целительница, прикидывая, как бы поудобнее устроить пациента в этой узкой и маленькой комнатке, где не было даже скамьи. Только дверь в дальней стене, куда младшие чародеи по двое таскали магистров.

– Тебе нужно идти туда, – правильно понял её взгляд маг, – а мне помогут дойти... и я не ранен, просто непривычно быть таким беспомощным.

– Я сама могу тебе помочь, – заупрямилась Веся, ещё чувствуя в себе ту необычайную лёгкость и силу, которая недавно позволяла белкой взлетать на огромные обломки и прыгать через широкие трещины.

– Лучше я, – вернулся вместе с одним из магов Берест, уносивший перед этим Кимоха, – а ты иди, устраивайся. Там есть даже умывальня... но воды нет.

– Проклятый шаман умудрился разрушить всё созданное не одним поколением чародеев, – сердито фыркнул магистр и озабоченно добавил, глядя вслед исчезающей в проходе чародейке: – Лавор, эту дверь нужно за нами закрыть и поставить дополнительную защиту...

– Я сделаю всё, что смогу, – серьёзно кивнул маг, точно знавший: никогда бы Филитий не отдал ему такого указания, если бы чувствовал в себе силы поднять щиты лично. И вовсе не недоверие или гонор магистра тому причиной, а признанное всеми остальными магами мастерство лучшего мастера защиты.

Узкий коридорчик привёл княжну в довольно длинный зал, и она наконец-то с облегчением сняла очки и маску, здесь сохранились все светящиеся кристаллы. И хотя светили они тускло, но можно было отлично рассмотреть и резьбу, украшавшую стены неназойливым, изящным узором, и потемневшее дерево пола. Купол потолка опирался на невысокие и массивные колонны, между ними в неглубоких нишах были устроены лежанки, накрытые коврами.

Посреди зала стоял длинный стол, окружённый добротными стульями, а в дальнем его конце виднелись две узкие дверки.

– Тебе в левую, – подсказал Берест, и Веся благодарно кивнула.

А пока шла мимо стола, успела разглядеть расставленную на нём посуду и вырезанные в столешнице отверстия. Присмотревшись внимательнее, куница сообразила, для чего нужны эти аккуратные круглые дыры. Видимо, раньше в расположенных под столом внушительных бочках были высажены различные растения. Однако все они давно высохли и осыпались, остались лишь огрызки пеньков, по которым никто бы не угадал, какие именно диговинки тут когда-то росли.

Вернувшись в зал, Веся первым делом нашла взглядом мужа и успокоенно улыбнулась, рассмотрев, как по-хозяйски он устраивается в ближайшей нише. Перетряс ковёр и укладывает на нём смешные круглые подушки и неожиданно яркие покрывала.

– А это всё откуда?

– Тут шкафчики... в них есть и запасная одежда, и даже сушёные продукты. Правда, они похожи на камни... нет только воды.

Веся уловила тревогу в словах ястреба, но не стала пока задумываться над тем, где им брать воду. В конце концов, с ними магистры, и через несколько часов они должны проснуться. Вот тогда и можно будет точно узнать, есть ли у них способ добыть воду и подать какой-нибудь сигнал на поверхность.

– Я пойду посмотрю пациентов, – мягко улыбнулась куница мужу, – и вернусь.

– Веся... подожди. Я хотел сказать тебе плохую новость...

– Ох, не пугай! Что случилось? – чувствуя, как холодеет сердце, взгляделась Веся в виноватое лицо ястреба. – С кем?

– С Бором. Я забыл кувшин на том обломке скалы, слишком поторопился...

– Счастье моё, – не выдержав, шагнула к нему княжна, торопливо обняла и тотчас отпрянула, вокруг светло как днём и бродят изучающие зал маги, – не тревожься о кувшине. Он был пустой, а фантома я посадила в Саргенса.

– Ты сняла у меня камень с души, – выдохнул с облегчением Дест. – Тогда иди быстро проверь своих подопечных, да будем отдыхать. Лавор пообещал немного позже попытаться сделать чуть помягче каменные сухари.

Старшие магистры нашлись очень скоро, маги заботливо разложили их в нишах рядом с той, которую занял Берест. Веся даже заподозрила, что именно он и распорядился так разместить её пациентов, и невесело вздохнула – до сих пор он показывал себя более примерным супругом, чем она. Заботится о ней так же, как все ястребы заботятся о своих женщинах, и при этом не запирает под надёжной охраной в каменном доме. А вот у неё пока совершенно нет времени думать об устройстве уютного гнёздышка и всех тех мелких, но милых вещах, которые весьма облегчают и украшают семейную жизнь. Целительница снова огорчённо вздохнула и шагнула под соседнюю арку, а едва рассмотрела измученное лицо первого пациента, тотчас забыла про свои заботы.

Они очень тяжело возвращались к жизни, эти сильные маги, приучившие свои тела поправлять здоровье собственной магией. И теперь с трудом справлялись с усталостью и отравлением. Хотя если бы не было Весиных фантомов, не справились бы намного дольше. Куница добавила каждому ещё по капле своей силы, надеясь пополнить её у Бора, но когда добралась до Саргенса, лежавшего в последней нише, почувствовала, как снова обрывается в страшном подозрении сердце. В теле чародея сиреневой фасолинкой светился лишь его собственный фантом, а Бора не было и в помине.

И теперь Веся могла почти точно сказать, куда он делся. Она же сама велела созданию собирать магию везде, где сможет... а в напавшем на них чудовищно огромном фантоме её наверняка было более чем достаточно. Но даже если Бор сумеет поглотить фантома, то не

сможет добраться до них... Выходит, щиты Лавора и древние заклинания надёжно защищают тайное убежище, иначе он уже был бы здесь. А если не Бор, то тот монстр. Хотя кунице не очень-то верилось в победу ослабленного переноской магистров Бора. Слишком уж огромным и хитрым показался ей слуга шамана, и наверняка тот заложил в своё создание намного более сложный разум, чем в обычных фантомов.

– Я тоже могу сказать тебе плохую новость, – хмуро объявила Веся, вернувшись к мужу, – Бор исчез. Я приказала ему собирать всю силу, какую заметит, и боюсь, он заметил того фантома... который потом взорвался. Или взорвал зал, где был тайный вход, не знаю точно. Но сюда Бор попасть не сможет... там ведь всё завалило.

– Солнышко моё, – мягко объявил ей Берест, – а давай мы сначала отдохнём и дождёмся пробуждения магистров? А уже потом устроим совет.

– Ты самый лучший, – ощущая, как мешками с песком наваливается на неё усталость, вяло пробормотала куница и шлёпнулась на лежанку, – я и правда как-то притомилась.

Она ещё чувствовала, как сильные руки передвигают её в глубь ниши, как заботливо заматывают покрывалом, но было это словно в тумане и где-то далеко-далеко.

Глава третья

Проснулась Веся от голода. Острого, гложущего желудок и занимавшего все мысли. Широко распахнула глаза, рассмотрела над головой узорный свод, расшитую шёлком голубую занавесь и почуяла запах чего-то невыразимо вкусного. И, ещё не отойдя ото сна, на краткий, но невыносимо сладкий миг вдруг поверила, что всё уже закончилось. И монстры, и полные ловушек разрушенные подземелья, и прочие беды последних суток. А её каким-то образом перенесли наверх, и теперь можно вдоволь поесть и, не считая скудные глотки, выпить столько холодной, подкислённой ягодным соком воды, сколько захочется.

– Солнышко... – ласково пробежали по щеке уверенные пальцы, нежно погладили брови, обвели контур губ, – с добрым утром. Есть хочешь? Лавор сумел восстановить кое-какие из старых запасов еды, вот твоя доля.

Веся села и уставилась на красивое блюдо, на котором стоял небольшой бокал, до половины наполненный водой, и лежало несколько ломтиков сушёных фруктов и пара сухарей. Подозрение, что её обманывают, возникло у куницы сразу же, и она пристально уставилась на мужа.

– Берест! Как, по-твоему, я должна учить наших детей говорить всегда правду, если буду знать, что их отец способен на ложь?

– Я не лгу, – тотчас отказался он, рассмотрел в глазах любимой ехидный блеск, так хорошо знакомый по взглядам Ольсена, и вздохнул с нарочитой обидой, – вот теперь я наконец понял... почему ты мне сразу показалась такой знакомой... почти родной! Ведь муж с женой одного поля ягоды... а тебя воспитывала Кастина!

– А я сразу узнала в твоём отце прадеда, – припомнила Веся и осторожно предложила: – Ну, сам скажешь мне правду или идти вызнать у магов?

– И совесть тебя потом не замучит, если начнёшь проверять слова мужа у чужих людей?

– Мне будет очень непросто на это отважиться, – решила не сдаваться Веся. – Но, во-первых, они не чужие, а собратья, и всё поймут правильно. И кроме того, мне будет ещё хуже и больнее, если я позволю тебе меня обмануть. Ведь тех, кто позволяет обмануть себя в малом, после обманывают и в крупном... так говорят старушки в клане Куницы.

– Весеника, – миготом отставив в сторону поднос, прижал к себе жену Ардест и, лихорадочно целуя, стиснул почти до боли, – даже думать так обо мне не смей. Я ястреб... а мы своих любимых женщин на дешёвые удовольствия не меняем. А поесть тебе нужно, ты ведь цельтельница, от твоего здоровья мы все зависим.

– Я пока не изголодалась, – упрямо сопела Веся ему в шею, – и буду есть наравне со всеми. И пока ты спорил, уже додумалась, как проверить, кто сколько съел. Потому давай сюда твоё блюдо, я сама буду делить... и не спорь!

Больше спорить Берест не стал, и хотя жевал свой сухарь преувеличенно медленно и мрачно, заглянувшая в его глаза куница неожиданно для себя рассмотрела там такое недоверчиво-счастливое изумление, что вдруг смутилась почти до слёз.

И тотчас жарко обозлилась на Доренею, ну какая же она ястребица! Индюшка надутая! Пока следила за крахмалом на нижних юбках воспитанниц, умудрилась прозевать увечность собственного сына! Нет уж, Веся со своих детей глаз не спустит, никаким самым лучшим дедам-прадедам их не доверит. Ну а если князя захотят с внуками поиграть, ум-разум передать, пусть приезжают в гости. Куница вскинула на мужа взгляд поделиться своими планами и вдруг сообразила, что не слышит голосов чародеев.

И тотчас представила, как прислушиваются те к их спору с мужем, и хотя разговаривали они полушёпотом, у магов вполне могут найтись способы уловить каждое словечко.

– А чего это никого не слышно? – краснея, кротко поинтересовалась Веся, рассмотрела, как огорчённо поджались губы мужа, и уже настойчивее спросила: – Берест?! Ты почему молчишь?

– Ушли они, – мрачно выдавил княжич, недобрым словом поминая данную пять минут назад самому себе клятву никогда и ни в чём не лгать жене даже по мелочам.

– Куда? – изумилась княжна. – Но ведь Филитий говорил, будто отсюда никуда уйти нельзя?! Или я неправильно поняла?

– Не знаю... почему он тебе ничего не объяснил, спросишь сама, когда вернутся, – наконец нашёл лазейку Берест, – но ход отсюда есть. Потайной, разумеется, и ведёт он к подножию холма. Как я понял, сюда попасть через него нельзя, когда чародеи сражались за Антаиль, погибли те, кто знал тайну таких ходов.

– Значит, не захотел загодя обнадёживать, – проворчала Веся, – и на том спасибо. А как сильно я буду за них волноваться, он, конечно, думать не пожелал. Ну вот почему все считают, будто целители нужны только после того, как уже переломаны руки-ноги и в голове дырка? А ведь я могла их фантомам по капле силы добавить, у меня Малыш свой запас пополнил, когда мы зелень били!

– Веся, у них фантомы тоже не спали, – попытался защитить магов княжич и, исполняя недавнюю клятву, признался: – А будить тебя я не стал... хотя и они не собирались. А ты не хочешь поговорить с Тироем? Он уже проснулся, как раз перед их уходом, и я его даже покормил.

– Отчего же ты меня-то не разбудил? – заторопилась куница. – Пойду взгляну на него.

– Спасибо, Веся. – Запавшие глаза чародея смотрели с печальной мудростью, и куница вдруг поняла, сколько он пережил за те несколько часов и насколько сурово судит сейчас себя.

– Не за что, нам повезло... добрались до вас вовремя. Но на Саргенса я всё же в обиде... поняла уже, почему мне с вами спорить не хотелось. Начаровал, мозгокрут!

– Ругай лучше меня, это я ему приказал... хотел как лучше.

– А Филития тоже ты сейчас послал?

– Просто не стал ему запрещать, пусть проверит... а вдруг снова посчастливится? – невесело улыбнулся княжне глава крепости.

И Веся смолчала, ей тоже очень хотелось верить в чудо.

Однако чудеса не грачи, стаями не прилетают. Мрачные маги вернулись из своего похода через несколько часов, когда по ощущениям куницы на поверхности близился полдень, и молча разбрелись по своим местам.

– Ход завален намертво, и даже щёлки не нашлось, – устало прислонившись к стене, тихо произнёс Филитий, – зато Лавор почувствовал неподалёку водную жилку, чуток передохнёт и сходит туда, попытается привести небольшой ручеёк.

– А может, не стоит тратить силы на ручей? – словно для самого себя, задумчиво произнёс Тирой. – Зачем нам вода, если не будет свежего воздуха? Лучше отдохнуть и попытаться откопать дверь в зал. Хоть небольшую дырочку, у нас ещё остался запас игл, попробуем добить того фантома.

– Их нет уже больше суток! – яростно стукнул по столу Ольсен, и стоявшие за его спиной мрачные княжичи дружно кивнули.

– А вы так спокойны, словно они отправились на отдых в северную цитадель, – едко добавила Кастина.

Егорша, сидевший за рабочим столом Тирою, несчастно поджал губы и помахал изрядно потрёпанным листком бумаги.

– Вот приказ! И пойти против него я не могу! – Он хмуро взглянул на новичков и укоризненно добавил: – И вам я объясняю это уже седьмой раз. Дождитесь приезда Феодориса, он уже близко, мы получили письмо, и требуйте нарушений приказа с него. Он может всё. А меня Тирой отправит на три месяца тэрхов кормить, если послушаюсь.

– Егорша, – тихо произнесла сидевшая в кресле у стола Бенреса, – он ведь не мог всё предусмотреть! Ещё никогда магистры не уходили больше чем на десять часов! А теперь их нет втрое дольше!

– Бенра... хоть ты мне душу не рви, а? – тоскливо глянул на неё чародей. – Ходили мы к дверям... ещё вечером. Две двери открыть сумели, а третья заперта изнутри... Знаешь ведь, что это означает?

– Мы не знаем, – въедливо уставился на него Даренс, – рассказывай!

– Это значит, там было нечто необычное и опасное, – ещё несчастнее вздохнул Егорша, – а у нас остался всего один магистр и тот – алхимик! Остальные ушли. Да сколько ещё раз мне вам это рассказывать! Если там какая-то дрянь... с какой не справились они, то мы вообще ничего сделать не сможем, всё самое сильное оружие и мощные амулеты Тирой забрал с собой. Там ведь подземелье! А в нём большая часть тех заклинаний, которыми мы воюем со степняками, – запрещена! Бенра, но ты-то должна понимать! Если выпустим сюда какую-то дрянь, могут пострадать женщины, дети и ученики. И магия погасла... за сутки никто не пополнил запаса!

– У нас две барки. Можно посадить на них всех домочадцев и слабых магов, остальным разбиться на отряды...

– Нет! Пока не приедет Феодорис, я никому ключей не отдам. Всё, идите отдыхайте, вам силы понадобятся, если так хотите идти в Антаиль, – решительно заявил чародей и спрятал в стол злосчастный приказ.

– Его бесполезно уговаривать, – поднялась с места Бенра. – Тирой знал, кому оставлять крепость. Ну, раз нельзя туда идти, пойду хоть посплю... попытаюсь хоть что-нибудь увидеть.

– Как отдохнёте, соберём совет, – постановил Тирой, проследив, как измученные походом маги жадно глотают скудные порции воды и еды, – может быть, к тому времени придут в себя и остальные.

Обиднее всего, что еда у них теперь была. И много, но вяленое мясо, рыба и сыры за века превратились в камень, а для того, чтобы приготовить неимоверно сухие крупы и муку, нужны была вода и магия. Хотя уставшие чародеи заявили, что ячмень и гречу могут жевать и сырыми, и сейчас честно ломали зубы о твердые, как камушки, зёрна.

Магистр тайком вздохнул и покачал головой. Как неудачно закончилась их разведка! Наверное, права была эта девчонка с необычным даром, нужно было идти всем вместе. Но Феодорис не однажды повторил просьбу её беречь, и ради способности судить и карать негодеёв, и ради мира, наконец-то установившегося между двумя сильнейшими кланами из шести старших. Ведь если с ней что-то стрясётся, этого не простит ни Радмир, ни, как ни странно, Илстрем. Да и Шангор обязательно прознает... хотя и невелик у него дар, зато обширен опыт и много друзей и соглядатаев.

Но если по совести, больше всего от её потери пострадает цитадель. Именно магам она уже сделала неоценимый подарок, спасла больше двух сотен заражённых и защитила их на будущее. И пусть кто-нибудь скажет, будто ей попросту повезло и мысль о фантомах подсказала сама жизнь! Тирой был давно и прочно уверен: такие открытия никогда не сваливаются на тех, кто не привык вдумываться во все попавшие на глаза тайны и не старается разобраться в причинах не только своих, но и чужих бед.

– Где мы? – раздался слабый голос с соседней лежанки, и Тирой, с усилием поднявшись с места, потихоньку двинулся к другу.

– Ну и куда ты плетёшься? – поймала его на полпути куница. – Мы с Берестом и сами с ним справимся.

– Поздороваться, – виновато вздохнул магистр, чувствуя, как его поддерживает крепкая ручка целительницы.

– А, и Веся тут... – Саргенс снова обессиленно прикрыл глаза. – Значит, мне пора каяться.

– Тебе пора выпить вот это зелье, – твёрдо объявила куница, поднося к губам чародея небольшой стакан. – И если хочешь, Берест отведёт тебя в умывальню.

– Все живы? – выпив зелье и полежав несколько минут, набираясь сил, снова открыл глаза Сарг и с тревогой уставился на друзей. – Неужели вам удалось добраться до тайного укрытия?

Они уже уселись на краю его лежанки, чуть побледневшие и осунувшиеся, но живые и невредимые, одетые в непривычные глазу старинные серые балахоны.

– Как видишь. И здесь всё уцелело... только нет воды.

А ещё через несколько минут, выслушав краткий рассказ обо всём произошедшем, магистр оглядел их испытующим взглядом и тихо сказал:

– Как вы сами понимаете, у нас есть два пути: попытаться проделать хоть небольшую щель для воздуха или тихо ждать помощи. Феодорис собирался выехать немедленно, когда узнал про Весин способ изгнания фантомов. Но даже если мы решим пойти по первому пути, всё равно спешить не следует. Не открою никакой тайны, напомнив, что наши тела получают магию двумя способами: собирают из природы ту, которую выбрасывают источники, и вырабатывают сами находящимся у позвоночника особым внутренним органом, похожим на створки крохотной раковины. Разлит он только у одарённых, и хотя этим способом мы получаем очень немного магии, но сейчас и это для нас огромная подмога. Никто из нас не погибнет и даже сильно не ослабеет, прожив сутки без еды и воды, а воздуха будет тратиться намного меньше, если мы не станем двигаться. Зато за это время выспимся, отдохнём и немного пополним запасы силы. И тогда возможность выстоять против шаманского создания у нас будет неизмеримо больше.

Чародеи расходились от его постели молча, а о чем ещё говорить? Хотя и не самый быстрый и не самый геройский способ выжить, зато самый надёжный.

Берест вернулся в свою нишу, которую хозяйственно занавесил найденными в древних шкафах покрывалами, когда Веся уже устроилась в уголке и замоталась в тёплое одеяние. Эти странные балахоны из тонкой валяной ткани, слегка похожей на хингайскую кошму, тоже притащил ястреб, и они оказались очень тёплыми и удобными. Веся с Берестом немедленно в них переоделись, с удовольствием сняв запылённые, пропахшие дымом куртки и пояса с оружием.

– Все жуют вот это, – поставил Дест на одеяло мисочку с крупой, и Веся недоверчиво взяла в руки сухое зёрнышко, – а ещё я хотел тебе сказать... я всё думаю над твоими словами и понял, что ты права, любимая. Или ваши бабушки... неважно. Мой отец солгал матери из лучших побуждений, не захотел причинять ей боль, и за это шесть лет страдали и они, и я, и даже мои братья. Маленькая ложь рождает всё большую и большую, как те крысы. Так вот... я хочу признаться... я тебя немного обманул в тот день, когда мы праздновали освобождение заражённых.

Ястреб удручённо вздохнул и поморщился, никогда раньше он не представлял, как это трудно – признавать себя виновным в том деянии, какое в глубине души считаешь верным.

– А поточнее объяснить не можешь? – заинтересованная княжна отставила миску с каменным зерном и подвинулась ближе к мужу.

Обвила нежной рукой за шею, попутно погладив твёрдый подбородок, прижалась к груди и заглянула в зелёные глаза, сразу засиявшие навстречу облегчением.

– Дарса привёл я... и мы подслушали ваш разговор с Милой. Он аж побледнел... когда услышал про те орешки. И мне тоже так обидно стало, ну почему я в то время с ним не дружил, ведь он всего на два года младше? Счастье моё, ты не сердишься?

– Конечно, нет... но лучше бы ты рассказал мне это сразу. Я бы за неё так не волновалась. Ведь совсем девчонка! А я хотела тебя спросить, ты ещё не придумал, где мы построим наш город? Вряд ли Филитий забыл те слова, про выбор свободы. Думаю, нам нужно будет уйти, как только вернёмся в крепость.

– Побродим по берегу Ойрета, – почти сразу ответил Берест, перемежая свои слова нежными благодарными поцелуями, – поищем где-нибудь неподалёку от Южина удобное местечко... мне тут нравится. А всё остальное решим, когда начнём жить по своим законам.

Глава четвертая

– Феодорис, – встретил ступившего на пристань магистра разъярённый рёв прадеда, – их нет уже третьи сутки!

– Знаю, Ольсен, и уже готов идти в тоннель. Но на всякий случай мы высадили ещё один отряд чародеев на западном берегу залива. Оттуда напрямик до Антаили всего три часа ходу, и хотя тропы на склоне холма заросли, у магов есть способ их расчистить. Взгляни.

Алхимик глянул вдаль на возвышавшийся слева холм, сейчас, в ясную погоду, видный как на ладони, и тотчас заметил на его склоне струйки дыма. И тут же отвёл взгляд и развернулся к калитке. Отряд из княжичей и магов, полностью снаряжённый для похода в подземелье, ожидал только прибытия верховного магистра.

– Терсия... – Верховный магистр на миг запнулся и твёрдо договорил: – Тебе лучше подождать здесь. Там руины, идти будет очень трудно.

– Ничего, – упрямо поджала губы травница, – я привыкла лазать по горам. Камнехлебка и драконий коготь на ровном месте не растут, знаешь ли. Да и зелья у меня есть для поддержания силы, так что не трать понапрасну время.

– Я только предупредил, – нахмурился Феодорис и шагнул вперёд.

В тележку, увозящую чародеев к воротам в проход, не уместилось и половины желающих идти в Антаиль, и пришлось Егорше, присматривавшему за уходом отряда, пообещать, что остальных он отправит немедленно, едва вернётся повозка. Он даже показал бдительным магам два заряжённых кристалла, приготовленных на такой случай. Отсутствие магии все уже успели в полной мере прочувствовать на себе и отлично понимали, как непросто продержаться пропавшим разведчикам в битком набитом ловушками подземелье при стремительно тающем запасе силы.

– Скорее всего они просто заперли третью дверь, когда собрались открыть четвёртую, – мягко объяснял Феодорис, доставая из кисета, какими его пояс был обвешан, как зимнее дерево подарками, жезл превращения. – Будем ждать вторую половину отряда?

– Да, – твёрдо заявил Даренс.

У входа в тоннель остался Лирсет, уступивший свое место Бенре, а братья постановили не упускать друг друга из виду. Да и вряд ли имеют теперь особое значение какие-то десять минут, а больше повозке для возвращения и не понадобится. И не стоит отступать от принятого на совете решения идти всем вместе. Как объяснили маги, только так можно справиться с извергающимися монстров ловушками. Ведь не зря, кроме чародеев, прибывших с Феодорисом, в отряд взяли только самых сильных магов и опытных воинов. Даже Терсии с Бенресой пришлось упорно отстаивать свое право идти вниз, зато остальным чародейкам отказали наотрез.

Дарс вспомнил побледневшее личико Милы, её зеленые глаза, следившие за ним с тревогой, и почувствовал, как сильнее забилося сердце. Бессовестно подслушанный бесхитростный рассказ девчонки про орешки сразу всколыхнул в душе княжича память о той тяжелой осени и выюжной, беспросветно долгой зиме. В тот год ему хотелось оказаться как можно дальше от родного дома, в одночасье ставшего холодным и неприютным. А теперь проснулась невольная досада: ну почему же он тогда сразу не разгадал, ради кого глазастенькая и худенькая девчонка-воробышек не расстанется с тусками и вазочками?!

В то время Дарс впервые начал постигать, чем отличается кусок хлеба, лежащий на столе в своём доме, от чужого хлеба, и резко возненавидел жалостливые взгляды поваров и подавальщиков. И особенно – женские, остро напоминавшие о том, что его мать не очень-то оплакивала гибель мужа. Уже через месяц привлекательную вдовушку волновали только новые платья и украшения, которыми засыпал её знатный жених. Она даже ни разу не поинтересовалась, почему Дарс решил пожить зиму у друга в Сером гнезде, хотя никогда раньше не любил

туда ездить. Зато неимоверно изумилась, когда сын решительно восстал против продажи родного дома! А немного позже выслушала просьбу Даренса отдать ему принадлежащее по праву наследования имение отца с таким видом, словно сын оскорбил её до глубины души.

Однако спорить с ним не стала, Даренс, упорно учившийся использовать свою способность обаяния, сумел очаровать присутствующую при разговоре тётушку Доренею, решительно вставшую на его сторону. Сама княгиня в то время была обижена на Ардеста, внезапно скрывшегося в цитадели, и на Ансерта, мотавшегося по степям вместе с ненавистным ей Диким Ястребом. И очень надеялась на рассказы Даренса о блудном сыне и не подозревая, как тщательно племянник выбрасывает из них всё, что может расстроить тётушку.

В соседнем зале раздались звуки шагов и приглушённые голоса, наконец-то прикатила повозка с остальными чародеями. В помещении сразу стало тесновато, и поднявший жезл Феодорис поторопился подать магам знак отойти подальше.

Рука верховного чародея лёгким движением описала овал неподалёку от двери, и толстая каменная стена осыпалась мельчайшим песком. А в следующую секунду из этой дыры выглянула огромная морда клыкастого чудовища, и в его глазках зажёгся жадный интерес.

Верховный магистр отскочил от дыры с невероятной для его положения прытью, срывая на ходу игломёт. Вмиг подняли оружие и остальные чародеи, решительно оттесняя назад женщин и воинов. И в следующую минуту в морду старательно протискивающегося в дыру монстра вонзился не один десяток игл.

Громкий визг и скрежет по полу огромных когтистых лап выплеснулись на спасателей вместе с невыносимой вонью и каплями крови, разлетающимися от мотающего башкой чудовища.

– Чародейкам и воинам лучше вернуться, – сурово объявил побледневший магистр, когда голова монстра наконец безжизненно повисла, – если там гуляют такие твари...

И словно в подтверждение его догадки, из узкой щели, оставшейся над застрявшей тушей монстра, раздалось громкое, злое чавканье.

– Это сколько же их там? – потрясённо охнул один из магов, а в уме остальных леденящим душу ужасом всплывал единственный вопрос: и кого же они там жрут?

– Феодорис, тебе лучше отойти, – бросился к магистру Ольсен, – в тебе ведь нет лекаря.

– Не такой уж я беспечный, дядя, – насмешливо блеснул глазами магистр, впервые открыто выдавая собратьям их родство, – а кроме того, сообразительный. Уже создал такого и себе, и своим спутникам. Когда тебе объяснят и покажут, всё становится очень просто.

К этому времени он добрался до угла и решительно обвёл жезлом ещё овал. И сразу же отскочил, ожидая появления нового монстра. Однако никто оттуда так и не появился, зато чавканье и хруст костей стали ещё громче.

– Не до нас ему, – едко сообщил Ольсен, – когда рядом столько жратвы. Давайте я выгляну?

– Мы и без тебя выглянем, – отрезал Феодорис, швыряя в дыру тёмный клубок.

Несколько минут ничего не происходило, лишь чавканье раздавалось всё ближе и становилось всё омерзительнее. А затем клубок вылетел назад, повис перед магистром и развернулся в трепещущую туманную картину.

– Спаси нас светлая сила, – еле слышно выдохнула Кастина, разглядывая трёх огромных, с тэрха, крыс, пожиравших тушу четвёртой.

Больше ничего рассмотреть не удалось, фантом таял стремительно, и подпитывать его магистр не собирался. Он взял с собой несколько таких поисковиков, подчистую выпотрошив ради этой операции запасы цитадели.

– Наденьте очки, – доставая боевой амулет, приказал Феодорис, – и держите наготове оружие.

Торопливо приблизился к новой дыре, резко забросил за стену тускло светившийся шарик и быстро отскочил. Звон разбившегося стекла расслышали только стоящие рядом с ним маги, а затем полыхнула вспышка сияющего света, и в уши ворвался громкий и мерзкий визг.

– Приготовьте заклинания развеивания, – угрюмо приказал Феодорис, и маги разом помрачнели.

Всё верно он решил, туши отвратительных тварей нужно уничтожить, но вместе с ними заклятие превратит в труху и все остальные останки... если они там ещё есть. Необходимость проделать это кощунство резала сердца невыносимой болью, ведь это заклинание навсегда лишит права на могилы их павших друзей, однако спорить не решился никто.

Когда визг прекратился и сначала магистры, а затем и остальные проникли через дыру в соседний зал, сполна хлебнув тяжёлого, удушающего дыма и рассмотрев заляпанный подозрительными пятнами пол, все признали правильность приказа. Разумом. Но не душой.

А через несколько минут, когда на полу остался только сухой серый пепел и спасатели рассмотрели наконец запертую дверь на лестницу, окружённую рваными, словно выгрызенными дырами, все почти сразу сообразили, как именно появились эти дыры. И теперь перед отрядом остро встал единственный вопрос: а стоит ли идти дальше?

– Не верю я, – вдруг упрямо заявил во весь голос Лирсет, и все сочувственно на него покосились, – не верю, что они погибли. Я бы почувствовал...

– А к чему у тебя способность? – осторожно поинтересовался один из пришедших с магистром чародеев.

– Она слабая, – нехотя буркнул Лирс, – к поиску подземных потоков воды... попросту лозоходец. Но это ничего не значит! Веся в нас своих фантомов пустила и связала... я вот спиной чувствую, где стоит Ранз.

– Это хорошо, – невесело похвалил Феодорис, – значит, способность растёт. А насчёт ушедших на разведку решим так: выйдем на лестницу и попытаемся найти их следы. Если кто-то туда дошёл – следы будут обязательно.

Угрюмые лица магов, отпиравших последние врата, хотя рядом было полно дыр, говорили об их глубоком неверии в какие-либо находки, да и остальные понимали, как глупо надеяться, будто кто-то из магов мог выжить рядом с этими монстрами.

А если хоть один и выжил, то эти огромные крысы сейчас вовсю грызли бы камень, пытаясь его достать.

– Я пойду первым, – снова опуская на глаза очки, твёрдо изрёк Феодорис и шагнул в распахнувшуюся дверку, держа перед собой игломёт и какой-то амулет.

– Ну и иди, – недовольно буркнул Ольсен, нахально оттеснил в сторону чародея, намеревавшегося шагнуть следом за магистром, и вырвался за непривычно округлый выход, – а не могли вы тут обычные двери сделать?

– Тсс! – шикнул на него озиравшийся по сторонам Феодорис. – Первое правило подземелья: не кричи!

Но тут маг обнаружил, что справа от стремящихся вниз ступеней вместо защищающей выход источника огромной скалы, в полсотни шагов в поперечнике, зияет огромная пропасть, и горестно схватился руками за горло.

– А ты так не пугайся... – протиснулся мимо него мельник, храбро заглянул вниз и присвистнул. – Это же он вам мстил... Думаю, лет сто готовил эту пакость.

– Потом поговорим о нём, – взявший себя в руки магистр внимательно рассматривал ступени, – а может, ещё и самого сумеем спросить...

– А вот это глупо, – желчно объявил Ольсен, – он же сумасшедший, разве непонятно? А разговаривать с сумасшедшими – значит, не уважать себя и не ценить собственную жизнь. Чего полезного может сказать это жадное и злое существо? Смотри-ка, на ступенях тёмные следы, наверняка это кровь.

– Может, это убегала раненая крыса? – водя над ступеньками очередным амулетом, проворчал магистр.

– А разве остальные дали бы ей убежать? Они же только и ждали, кого бы сожрать.

– Она пролита три дня назад и хорошо затоптана... – постановил Феодорис и оглянулся на напряжённо застывшую толпу. – Идём дальше.

Как выяснилось через пару десятков ступеней, это было верное решение. Магистр обнаружил грязные потёки на полу и стенах и уверенно объявил отряду, что это следы уничтоженной ловушки. И стало быть, отряд Тироя всё же прошёл дальше.

– Никто раньше не заходил в Антаиль так далеко. Тут просто кишели фантомы и ловушки... возможно, их убило исчезновение источника.

Однако через несколько ступеней нашлась ещё одна снятая ловушка, затем ещё... Надежда, что маленький отряд храбрецов пока ещё жив, робко светилась теперь на лицах, и спасатели почти бежали вниз, сдерживаемые только строгим приказом Феодориса не опережать его. Однако и сам верховный чародей тоже спешил, трудно было не понять: Тирой уже давно вернулся бы назад, если бы ему ничего не мешало. Магистр не желал загадывать заранее, какая именно преграда могла задержать нескольких магов. И точно знал только одно: если бы у Саргенса была хоть малейшая возможность оставить сообщение или подать сигнал, они бы этот сигнал уже получили.

Огромную радость принесла спасателям новая находка – место для привала, устроенное в одной из полузасыпанных камнями комнат. Все желали своими глазами посмотреть на очищенный от крупных обломков закуток, на кусок плиты, служивший столом, и особенно на пустой туесок из-под еды, ещё пахнущий копчёным мясом. Почему его не сожрали огромные крысы, осталось загадкой, но это сочли не суть значимым. Важнее было другое: отряд уходил отсюда спокойно, а не спасаясь от нападения, иначе непременно обронил бы или не успел собрать какие-нибудь мелочи вроде кружек-ложек.

А ещё через пару часов спасатели наткнулись на ещё одно свидетельство того, что идут по верным следам. Верёвку, привязанную за торчащие гнилыми зубами обломки рухнувшей вниз скалы, ещё за несколько шагов рассмотрел Трофимус, единственный из магов крепости, кого Феодорис позвал сам.

– Твои умения нам пригодятся, – сказал он старому другу так обыденно, словно ничего не знал про Анфею, и тот принялся молча собираться.

Только глаза старательно прятал, не желая, чтобы кто-то рассмотрел, как подозрительно блестят они от нежданно накотившей признательности.

– Значит, дальше пройти невозможно, и они спускались тут, – первым высказал общее мнение Ольсен, – я могу спуститься первым.

– Ещё раз предложишь такую глупость и будешь ходить самым последним, – сердито фыркнул магистр, швыряя вниз очередного фантома-поисковика.

Тот вернулся очень скоро, однако ни понимания, ни радости принесённая им картинка не добавила. Внизу громоздились горы огромных камней и обломков плит, но ничего особого среди них никто не заметил: ни следов, ни уничтоженных монстров.

– Попробуем пройти дальше, – после короткого раздумья решил Феодорис, – а если ничего не заметим, вернёмся сюда.

– Может, пора вешать фонарь? – осторожно спросил кто-то из магов, но верховный чародей лишь упрямо мотнул головой.

Магические фонари вдали от источника просветят недолго, зато сразу привлекут сюда тварей, какие ещё бродят по ужасающим руинам, оставшимся от некогда прекрасно обустроенной подземной крепости чародеев. Поэтому лучше приберечь фонари на крайний случай, как подсказывает ему опыт, такой обычно сваливается на голову неожиданно.

Провал оказался перед магами как-то внезапно, его загораживал огромный кусок скалы. Очень скоро желающие рассмотреть это место своими глазами окончательно убедились – здесь отважится спускаться только безумец. Изобилующие острыми обломками рухнувшие ступени, скатившиеся в сторону пропасти крутой кучей, были покрыты какой-то гадко воняющей зелёной слизью, а на противоположном конце провала валялась обуглившаяся тушка огромной крысы.

– Раз они их тут убивали, – сразу стал необычайно серьёзным Ольсен, – значит, всё же спустились по той верёвке. Ты же знаешь, что я следопыт, Феодорис, пусти посмотреть.

– Нет, на такой случай я взял другого человека, – решительно поворачиваясь назад, отказал магистр, – ты уж не обижайся, дед, но он в этом деле – лучший.

– Поглядим, – язвительно прищурился мельник.

Однако маг, до этого момента скромно державшийся позади других, и вправду оказался необычайно ловок и проворен. Внешне непримечательный, среднего роста, худощавый и не улыбающийся, он мигом сбросил с плеча тугой походный мешок и достал собственную бечёвку, тонкую и шелковистую, с привязанными на равных расстояниях ивовыми кольцами. Зацепил её особым крючком и, ловко ступая по кольцам, как по ступеням, стремительно скользнул вниз.

А через несколько минут вернулся и помотал головой:

– Они тут не проходили. Конец их верёвки попал в расщелину между осколками, если бы они спустились по ней, то обязательно бы его оттуда вытащили. Нужно идти дальше?

– Нет, погоди, Этан. Сначала посоветуемся, – Феодорис оглянулся на отряд, – мы тут уже не первый час, пора сделать привал.

К этому времени о привале подумывали уже многие, но до этого момента, ведомые надеждой, старательно отгоняли подобные мысли. А теперь, с тоской поглядывая в сторону забитого камнями провала, невольно вспомнили, что бродят тут уже несколько часов, и лучше перекусить и передохнуть сейчас. Скорее всего там, внизу, куда могли уйти разведчики, такой возможности у них не будет.

Глава пятая

– Феодорис, – подступилась к магистру торопливо перекусившая Кастина, – проясни мне, как могло случиться, что центральная скала рухнула, а руины храма и остатки крыши ещё держатся? И как проберётся сюда тот отряд, который идёт поверху?

– Ну, всего я пока не могу сказать точно, – горько усмехнулся маг, – но кое-что поясню. Весь этот холм, под которым находится источник, изначально был единой скалой. И когда маги начали вырубать спиральный спуск вниз, то очень тщательно всё продумали и просчитали. И первым делом позаботились о том, чтобы не рухнула огибающая центральную колонну лестница. Поэтому каждый виток ступеней постепенно расходился шире, и соответственно становилось шире основание гигантской колонны, в которой проходила тогда трещина источника. Верхний виток ступеней так узок, что уместается в пределах центрального зала, под которым расположен, а обломки крыши лежат на арках и колоннах... потому никак не смогут сюда провалиться, хотя шаман наверняка именно к этому и стремился. Тоннель из Южина, по которому мы попали на лестницу, расположен примерно посередине этого гигантского конуса, потому и кажется от выхода, будто сверху сюда может рухнуть вся вершина холма. Но это невозможно. Ну а второй отряд пройдёт через один из тайных боковых входов, я выдал им от него ключ. Именно через эти проходы ушли когда-то из Антаили последние защитники, спасаясь от орды свирепых фантомов. А теперь пора двигаться дальше. Судя по тому, что пока нам больше не попало никаких фантомов или монстров, они или подошли, или стерегут первый отряд. Поэтому я принял решение попытаться зажечь один фонарь. Но не прямо над нами, а над руинами, а мы посмотрим, кто прибежит на свет.

Говорить о тайной надежде на то, что этот свет смогут заметить выжившие разведчики, магистр не стал, не желая спугнуть своенравную удачу. Как и понапрасну дать надежду собратьям, и без того воспрянувшим за последние часы духом.

Подвешивать фонарь над центром руин отправили очередного фантома, и уже через несколько секунд в темноте вспыхнул яркий огонёк, быстро распухавший в светящийся туманный шар. Он висел шагах в двадцати от отряда спасателей и в пяти выше ступеней, на которых они стояли, но никто не любовался на его сияние. Всем хотелось скорее рассмотреть пропасть, выкопанную за двести лет неутомным шаманом, и завалившие её обломки. Спасатели растянулись вереницей у края лестницы, осторожно заглядывали вниз и торопливо шарили взглядами по безобразным кучам камней и осколков.

Светлое пятно на огромной, почти плоско лежащей чуть в стороне от них плите одновременно заметило несколько пар глаз, а ещё через минуту в него всматривался уже весь отряд.

– Это какая-то серебряная посуда из Южина, – тихо произнёс Трофимус едва ли не первые за всё время похода слова, – похоже на кувшин.

– И никто, кроме них, там его оставить не мог, – твёрдо поддержал его Ольсен. – Феодор, где твой скалолаз? Сможет он туда добраться?

– Нам мало, чтобы добрался он один, – хмуро проворчал Феодорис, доставая из сумы очередную склянку с фантомом, – но он пойдёт первым. Готовься, Этан, после фантома идёшь ты, поставь всю защиту.

Этот фантом утащил на плиту конец довольно тонкой бечёвки и бросил её посередине вместе с привязанным к ней маленьким алхимическим пузырьком. Второй конец бечевы Этан ловко прикрутил к огромному обломку и застыл в ожидании. Княжичам, следившим за этой подготовкой с замиранием сердца, сначала казалось, будто не происходит ровным счётом ничего, но вскоре они заметили, как по бечёвке, все разрастаясь и утолщаясь, ползёт в сторону лестницы странный росток, очень похожий на побег гигантского плюща. Он обвивался вокруг

верёвки, разбрасывал в стороны гибкие веточки и тут же заворачивал их кверху в поиске опоры. На нём не было ни листьев, ни почек, только шершавый ствол и эти короткие ветки.

– Скальная повилика, – изумлённо ахнула вдруг Кастина, – но слишком огромная.

– В этот росток вложено магии больше, чем в три амулета, – с затаённой гордостью проворчал Феодорис, – только минутку подсохнет и станет твёрдой, словно выточенная из железного дерева.

Однако Этан не стал ждать, пока подсохнет плетёный, как редкая корзина, мостик. Едва верхний побег, дотянувшись до обломка скалы, рядом с которой стоял Феодорис, несколько раз обернулся вокруг камня, закрепляясь, маг с лёгкостью птички вскочил на этот побег, перепрыгнул с него на плетёную дорожку и побежал по ней вниз с беззаботностью шалуна. И все спасатели, и маги и воины, пристально следившие за его изящной походкой, точно знали: чтобы научиться так ходить над пропастью, нужно или родиться в немногочисленном клане Горных Росомах, или много лет бродить по Этросии с комедьянтами и скоморохами, развлекая в праздники подобными фокусами зевак и детей.

– Это серебряный кувшин, и тут что-то лежит... – склонившись над посудиною, негромко произнёс чародей, поднял взгляд и медленно выпрямился, не сводя взгляда с чего-то, находящегося под лестницей, на которой стоял отряд. – Светлые духи!

Одновременно он одной рукой нашарил на груди медальон, а другую поднял, стряхнув просторный рукав, и оказалось, что к ней пристегнут игломёт.

– Быстро туда!

Ещё не успела отзвучать команда, а добровольцы уже спускались вниз.

Разумеется, никто из них не рискнул пробежать по наклонному мостику подобно Этану, и тем не менее первый из магов уже через минуту стоял рядом с ним. А ещё через несколько минут там были и остальные.

И все смотрели в ту же сторону, держа наготове оружие и амулеты.

– Что там такое, скажет кто-нибудь или нет? – В голосе Феодориса прорвалось грозное рычание.

– Ловушка. Незнакомая. И рядом с ней несколько огромных крыс... определённодохлых, – коротко и хладнокровно ответил Этан.

– А ловушка... живая?

– А вот это ты скажи, живая или нет?! – едко ответил племяннику неизвестно когда успевший перебраться туда Ольсен. – Если это огромная, как пять твоих Хлопов, куча щупалец и светится зелёным?

– Темные силы! Не задевайте её, я сам иду, – бросился к плетёному мостику верховный магистр. – Налис и Бедвор со мной, остальные отступите подальше!

Два магистра, прибывшие с Феодорисом на барке, немедленно спустились на плиту следом за ним, а остальным путь решительно преградил побледневший Трофимус.

– Не волнуйся, – мягко улыбнулась ему Кастина, – мы не пойдём... пока не разрешат.

– Наденьте очки, – слышали стоявшие на лестнице тихий приказ Феодориса, а затем плиту со стоящими на ней людьми осветила яркая вспышка.

Следом раздался треск пожираемой магическим огнём ловушки, и появился отвратительный запах гари.

– Она была почти выдохшаяся, – облегчённо сообщил голос верховного мага через несколько томительных минут. – Бедвор, бросай быстрее туда твою пену... иначе на эту вонь сбегутся оставшиеся твари.

– А к вам спускаться уже можно? – интересовал всех один вопрос.

– Только осторожно и не гурьбой. Трофимус, следи, чтобы на мостке не было разом больше трёх человек, – ворчливо приказал Феодорис и принял у Этана кувшин. – А тут что такое? Ох, пресветлые духи! И где же они это взяли?

– Лучше скажи, почему оставили здесь?! – с неожиданной тоской выдохнул Ольсен, хмуро рассматривая драгоценности и какие-то свитки, перепутанным клубком небрежно, словно на бегу, засунутые в кувшин.

– Может, считали, что так оно лучше сохранится? – неуверенно произнёс кто-то из магов, пряча глаза.

– Или не могли унести, – увереннее сказал Бедвор, – допустим, уносили раненых. И оставили самое на тот момент бесполезное.

– Я понесу это, – просто заявил Ранз, сбрасывая с плеч свой мешок, и магистр нехотя отдал ему кувшин.

Хотя в некоторых вещицах чувствовалась магия, а свитки пожелтели от старости и так и манили заглянуть в них хоть краешком глаза, сейчас важнее всего было найти разведчиков, умудрившихся дойти почти до источника.

– Они спустились вот тут, – заявил внимательно рассматривающий край плиты Ольсен, – и раз торопились уйти в противоположную от ловушки сторону, значит, знали, что она ещё жива.

– Да, – коротко подтвердил Этан, – они пошли туда.

И первым соскользнул с плиты.

– Терсия, иди, я тебя сниму, – позвал Ольсен, но Ранз, уже спустившийся вниз, его опередил.

– Мы бабушку и сами снимем, давай я лучше тебе помогу!

– Я согласна на матушку, – задумчиво сообщила Кастина, когда сильные руки великана бережно поставили её на камень. – Так меня зовёт Эвеста. Ну или на тётушку.

– Я буду звать матушкой, – твёрдо сообщил Даренс, проходя мимо Терсии, и отобрал у неё походную сумку. – Давай я понесу, тут ступенек никто не наделал.

– Потому первым пойдёт Этан, а за ним Налис, – беспрекословно заявил верховный магистр. – Я дам ему свой жезл.

Гибкий Этан немедленно скользнул вперёд, внимательно рассматривая каждый камушек, а Налис двинулся за ним, в узких местах расширяя проходы и вырезая, где нужно, ступеньки.

– Почему-то они пошли назад, – оглядываясь на лестницу, с сомнением проворчал Ольсен через полчаса. – Феодорис! Ты что-нибудь понимаешь?

– Они кого-то несли на спинах, – хмуро заявил вдруг Этан, – и не одного... по меньшей мере – троих. В узких местах на камнях остались царапины от сапог... носки у всех подбиты металлом.

– Пресветлые духи, – тихонько охнула Бенра, – только не это...

– Тогда я, кажется, догадываюсь, куда они шли, – помрачнел Феодорис, – пропусти меня вперёд, Ольсен. Поторопись, Этан, и внимательнее смотри по сторонам, если увидишь монстров – сразу отступай. Услышите мой сигнал – опускайте очки. У меня в амулете ещё три порции смертельного огня.

После этих слов отряд продвигался дальше в полной тишине, стихли даже осторожные шепотки, пропустить сигнал Феодориса и остаться потом на несколько часов почти слепым не желал никто. Некоторые маги надели очки загодя, фонарь оставался всё дальше, и тени от камней пугали почти полным мраком.

Надел очки и Ольсен, шедший по пятам за тройкой чародеев и не желавший никому уступать свое место. Да и с какой стати? В конце концов, он тоже вооружён игломётом и имеет в запасе несколько очень действенных зелий собственного изготовления, усиленных Весей.

– Монстр! – Расслышав тихий шёпот метнувшегося в сторону Этана, мельник насторожился, шагнул ближе, заглядывая вперёд через голову более низкого Феодориса.

И тут же обмер от изумления и жарко вспыхнувшей надежды.

– Нет! – Резко ударила по плечу выхватившего амулет магистра тяжёлая рука его дядюшки. – Не смей! Это Бор!

– Как Бор?! – неверяще вглядывался Феодорис в плавающего возле стены бледно-фиолетового фантома с соколиными крыльями и четырьмя когтистыми лапами, в которых он таскал измусоленный кусок окровавленного мяса. – А ты не ошибся? Взгляни, кто там внизу!

Ольсен перевёл взгляд ниже и нахмурился. Возле огромной кучи обломков по полуобвалившимся ступеням неспешно брела гигантская крыса, точно такая, каких они расстреляли в первом зале прохода на Южин. А фантом, так похожий на Бора, летал перед ней с куском мяса, то ли пытаясь накормить монстра, то ли увести.

– Это Бор, – уверенно подтвердила Кастина, проскользнув к мужу мимо магов, – и он явно выполняет чей-то приказ. Присмотритесь, крыса бродит тут вовсе не по собственному желанию.

– Интересно, чего он от неё добивается? – тотчас поддержал жену Ольсен, – И зачем здесь теперь крыса, раз пришли мы?

– Ты всё верно рассудил, – усмехнулась травница и, не дожидаясь решения магистра, громко позвала: – Бор! Иди ко мне!

Фантом бросил мясо, помедлил секунду, заставив затаить дыхание весь отряд, затем неторопливо приблизился к Кастине и завис перед ней, словно ожидая вопроса. Крыса, явно обрадовавшись избавлению от назойливого спутника, развернулась и, не обращая внимания на магов, помчалась к тому месту, где недавно сторела ловушка. Видимо, запах горелого монстра привлекал её больше.

Убивать её чародеи не стали, просто швырнули магическую метку и проводили короткими взглядами, никуда она от них теперь не денется. И вновь сосредоточили внимание на создании целительницы, сразу заметив в нём подозрительную неправильность. Бор не светился насквозь сиреневым светом, да и двигался чересчур медленно и тяжёло для фантома. Никто из магистров и опытных чародеев даже не сомневался, в чём причина такого поведения Бора: в центре создания темнело нечто довольно крупное. Однако рассмотреть пристальнее, что это за вещица, никак не удавалось.

– Отдай мне это, – посомневавшись всего несколько мгновений, приказала травница фантому, и маги тотчас подвинулись к ней почти вплотную, выхватывая амулеты и оружие.

– Кася... – сквозь зубы процедил Ольсен, становясь рядом с ней и готовясь немедленно оттолкнуть жену, если фантом извергнет что-то опасное.

А Бор подвинулся ещё ближе, почти вплотную, сунул внутрь себя две лапы, вытащил какой-то бесформенный свёрток и осторожно положил его в руки женщины. Зазвенели, рассыпаясь по камням, драгоценные украшения и амулеты, зашуршали, опадая палыми листьями, свитки.

Не обращая внимания на рассыпавшиеся ценности, маги немедленно вцепились с разных сторон в грубоватую тряпицу, пытаясь отобрать у травницы этот кулёк, пока не произошло несчастья. Однако внезапно ощутившая ладонями упругое тепло Кастина, замирая от невероятной догадки, прижала свёрток к себе так крепко, что попытка отнять неожиданный дар не удалась никому из чародеев. Зато в этой возне они умудрились сдёрнуть край тряпки и дружно застыли в глубоком изумлении.

Из кулёка выглядывала темноволосая головка спящего ребёнка месяцев трёх от роду.

Маги молчали не менее нескольких секунд, и за это время Кастина успела рассмотреть личико ребёнка и твёрдо увериться, что держит в руках смеску. Разумеется, в его жилах текла кровь степняков, это было видно с первого взгляда. Но так же неопровержимо проступали черты, присущие только этросам. Пряменький, а не приплюснутый носик, светлая кожа и чуть выющиеся на висках шёлковые волосёнки. Какого цвета у дитяти глазки, Кася пока не знала и очень надеялась, что в ближайший час оно не проснётся.

– Э... – глубокомысленно протянул Феодорис, подойдя к травнице вплотную. – Терсия... дай его мне. Нужно развернуть... проверить, шаман вполне мог ловушку и в пелёнку запрятать.

И тотчас едва заметно отшатнулся, опалённый яростным взглядом женщины.

– Не тронь её... – помрачнев, как несущая град туча, предупредил Ольсен и мягче добавил: – Ну где тут дитё разворачивать, сам посуди? Проверь так.

Несколько минут пасмурные маги под настороженным взглядом ещё более хмурой Кастины водили вокруг найдёныша амулетами, пока не убедились в полном отсутствии каких-либо ловушек. Заодно они собрали и бережно сложили в мешок Ранза рассыпанный фантомом клад, тщательно замотав в полотно хрупкие свитки. Кто-то осторожно предположил, что неизвестно откуда взявшийся среди руин и монстров ребёнок и эти драгоценности как-то связаны. Другой маг более явно намекнул, что ловушкой может быть и сам малыш, и мельник тотчас ядовито сообщил о своём намерении подождать, покуда они найдут способ решить эту загадку, не прикасаясь к дитю.

– Не злись, Ольсен, – примирительно вздохнул верховный магистр, – ты просто слишком мало знаешь о тайных ритуалах шаманов. А нам досталось лечить нескольких счастливиц, которых мы сумели вырвать из их лап. Но сейчас я хотел рассказать тебе не об этом. В Антаили имеется несколько секретных помещений на самый крайний случай. Они были очень хорошо спрятаны и защищены многослойной сетью заклинаний. В каждом было всё, что необходимо для жизни двух-трёх десятков человек, и потайной выход на склон холма. Но когда мы пытались не выпустить отсюда шамана, то вынуждены были использовать очень мощное заклинание. Холм в тот раз трянуло так же сильно, как три дня назад. Вот тогда и обвалились своды проходов, ведущие из этих подземелий.

– Ты к чему это клонишь? – подозрительно нахмурился мельник и только теперь сообразил, что, пока он защищал жену и её неожиданного питомца, весь отряд уже перебрался к огромной куче камней, возле которых Бор недавно водил крысу.

И теперь все они пытались эту гору разобрать. Маги разрушали большие обломки жезлами, воины и младшие чародеи отбрасывали в сторону мелкие камни.

– К тому, дед, – хмуро вздохнул магистр, – что вот за этой кучей находится потайной вход в одно из таких убежищ, и у Филития был от него ключ. Сделанный ради секретности в виде браслета.

Глава шестая

– Весенка... не спорь, счастье моё. У тебя не хватит сейчас силы даже прогнать крысу. К тому же в проходе тесно... ну как мне тебя уговорить? Мы устроили там лежанку... когда всё закончится, я приду за тобой.

– Берест... – глядя, как муж незаметно оттирает выступившие на лбу крохотные бисеринки пота, тихо выдохнула княжна и укоризненно качнула головой, – не лукавь. У меня нет дара точно распознавать правду... но тебя я люблю и потому чувствую твою ложь. Я останусь рядом с тобой, это моё право, и никто не сможет его отнять... не советую даже пытаться. Лучше скажи... как там, скребёт?

– Да, – огорчённо кивнул ястреб, сожалея, что не удастся увести Весю в подземный ход, где они, покачиваясь от головокружения, устроили для неё временное убежище.

Странный скрежет, раздающийся откуда-то из-за завала, попавшие в западню чародеи слышали уже почти сутки. С той самой минуты, как попробовали открыть ведущую на лестницу потайную дверку, через которую попали в убежище, и обнаружили за ней плотную стену из обломков и плит. Из этой плотной кучи выпало лишь несколько мелких камней, а попытка вытащить что-нибудь крупнее закончилась неудачей и отдавленной ладонью Лавора.

– Я всё время думаю про этот скрежет, любимый. – Веся снова откинулась на плечо мужа и нежно погладила его по щеке, спускаясь пальцами к шее и груди.

В убежище было не столько жарко, сколько душно, и все давно ходили в расстёгнутых рубахах.

– И что надумала? – Ястреб чуть развернулся, чтобы касаться губами её лица. – Давай ты лучше немного отдохнёшь, счастье моё? Там дежурит Савел, если ситуация изменится, он подаст сигнал.

– Не хочу отдыхать. И без того сплю в эти дни столько, сколько не спала никогда раньше... ну кроме тех случаев, когда отсыпалась после вылазок. Берест... как ты думаешь, нужно нам оставаться в крепости, если Феодорис простит нас за своеволие? Он же очень умный, и Ольсен будет за нас?

– А чего бы желала ты, любимая? – внимательно заглянул княжич в фиалковые глаза, ставшие за эти дни темнее и глубже.

– Куницы всегда доверяют решение таких вопросов мужчинам, – бледно улыбнулась она, – а я очень хотела бы понять, как тебе понравилось жить с чародеями?

– Сначала они мне показались хитрыми и расчётливыми... – медленно произнёс ястреб, припоминая свои первые впечатления от цитадели, – а потом я понял, что им можно доверять, и это мне нравится. Хотя иногда они казались мне слишком осторожными... но последние дни изменили это мнение. И потому я бы с удовольствием жил рядом с ними и действовал заодно... но по своим правилам.

– Вот и у меня точно такое же ощущение, радость моя. Мне они тоже нравятся... очень. Но жить как мураш в муравейнике не хочется. И уходить далеко не хочется... давай построим свой дом поближе к Южину?

– Обещаю! – Берест постарался произнести это слово как можно твёрже, но против его воли в голосе проскользнула тоскливая нотка.

Ну, разумеется, он построит ей дом там, где она пожелает, его светлая удача с фиалковыми глазами. Лишь бы не опоздали найти их маги и братья, которые непременно заняты сейчас этими поисками. Он твёрдо верит в это... просто не может не верить.

– Спасибо, любимый, – нежно провела ладошкой ему по щеке Веся и на несколько минут попала в плен ласковых рук и губ. – А ещё я хотела сказать про тот скрежет... тебе не кажется, что он слишком неправильный? Если бы там были голодные крысы, они бы скоблили не пере-

ставая. Да и не могли они почуять нас сквозь мощную защиту. Помнишь, Филитий про неё рассказывал?

– Но источника нет... а защита держалась на его силе.

– И всё же она не исчезла к тому моменту, как мы открыли дверцу. Знаешь, какая мысль пришла мне в голову? Я останусь в той комнатке одна, а вы закроете за мной дверь и отойдёте подальше. Если это Бор попытается разобрать обвал, я его почувствую по связи с Малышом. Когда там все вы, мне трудно хоть что-нибудь понять через эти камни.

– Весенка! – мгновенно встревожился ястреб. – Это очень опасно! Ну, в крайнем случае только вместе со мной, и возьмём оружие. Ты сама обещала... везде вместе.

Больше Веся не спорила, она и на это-то не надеялась и теперь волновалась лишь за одно: удастся ли уговорить магов? Однако Саргенс согласился неожиданно легко, впрочем, тут же объяснив причину своей сговорчивости:

– Тот, кто копает завал, пока ещё далеко, ни один из моих амулетов не подаёт сигнала опасности. Можешь попытаться проверить свою догадку. Если это Бор, то мы сможем потратить немного магии на очистку воздуха, Филитий держит это заклинание на самый крайний случай.

Мощная дверь, отделяющая зал от передней комнатки, закрылась почти бесшумно, и Берест оперся на неё, неохотно убрав руки с талии жены.

– Я быстро, – кротко улыбнулась ему куница.

Стараясь не пошатываться, дошагала до не закрывшейся больше дверки и остановилась, рассматривая почти наизусть знакомые камни. Как жаль, что вход завалило такими огромными глыбами, будь обломки поменьше, можно было бы попытаться их выковырять.

Скрежета снова не было слышно, но Веся уже знала – такое за последние два дня случилось не раз и не два. Потому она прислонилась к стене, так стоять было гораздо легче, и попыталась по отзвуку собственной силы найти далёкий фантом. Но серые камни завала наглухо перекрывали всякую связь, и сиреновой горошиной ощущался лишь стоявший неподалёку Берест.

Веся постояла несколько минут, ощущая, как всё сильнее накатывает духота и слабость, и разочарованно вздохнула: видимо, ничего не получится и придётся вернуться в зал. Там было чуточку легче дышать: намереваясь продержаться как можно дольше, маги держали открытой дверь в потайной ход.

– Веся?

– Ещё минутку... он опять прекратил копать.

– Я слышу... – не успел Берест договорить, как где-то вдалеке глухо стукнул камень.

Это было ничуть не похоже на прежний скрежет, и куница тотчас насторожилась. Прислушался и княжич, шагнул к жене, встал рядом, прислонив ухо к стене. Глухой стук повторился, через несколько секунд ещё. А потом забарабанил, как редкий летний дождь по крыше.

– Что это такое?

– Вы тут не задохнулись? – приоткрыв дверь, поинтересовался Саргенс и заторопился, рассмотрев, как дружно замахали ему супруги. – Что-то случилось?

– Слушай!

Целую минуту они внимательно вслушивались в торопливый перестук камней, и вдруг Веся тихо всхлипнула и тотчас спрятала лицо на груди мужа.

– Это они... я ощущаю своих фантомов.

– Не может быть... – глядя на её вздрагивающую спину, ещё недоверчиво пробормотал магистр и огорчённо хмыкнул, сердясь на самого себя.

Какой-то он последнее время стал невнимательный, перестал замечать потаённые сомнения и обиды собратьев. А ведь это главная его способность, дар распознавать желания и помыслы находящихся поблизости людей. И ему давно нужно было рассмотреть под непоколе-

бимой уверенностью целительницы и воина ранимую душу юной девчонки... хотя она слишком хорошо умеет прятать свои страхи и боль.

– Веся! – Сарг взглядом захлопнул дверь, теперь можно было не особенно беречь магию, если бы снаружи ещё оставались монстры, спасатели не стали бы швырять камни так яростно. – Я хотел сказать вам одну важную вещь. Филитий передал нам ваши слова, ну вы знаете, когда он предлагал открыть письмо Тироя.

– И что? – мигом насторожился Берест, крепче прижимая к себе жену. – Говори уж, не томи.

– Говорю, – ободряюще усмехнулся маг, – поздравляю. Вы оба получаете звание магистров. Это самое важное условие для его получения: намерение чародея ради спасения собрания или соблюдения справедливости безоговорочно отказаться от благ цитадели. И, разумеется, это тайна, которую вы никому не должны открывать. Когда Феодорис объявит об этом во всеуслышание, в заслугу вам поставят совершенно иные деяния, а вовсе не тот выбор.

– Ну и испытания вы придумали, – отирая слёзы, изумлённо пробормотала Веся, но маг уже её не слышал.

– Братья, – распахивая дверь в зал, громко объявил Саргенс, – у нас праздник! Филитий, бросай своё заклинание очищения. Кимох,ставляй на стол припасы. Лавор, сделай воды, я сварю бодрящий напиток.

– Неужели? – неверяще уставился на него Филитий, спуская с лежанки ноги. – Вы уверены?

– Там всю разбрасывают камни, – высыпая в кувшин горсть трав, весело пояснил магистр, – а Эвеста почувствовала своих фантомов. Значит, скоро до нас доберутся, и нам остаётся одно – ждать и не мешать, помочь мы все равно ничем не можем. Зато можем немного восстановить свои силы, чтобы спасателям не пришлось тащить нас на руках.

Филитий немедленно воспользовался разрешением, и по залу внезапно словно сквознячок промчался. Прохладный, свежий, пахнувший занесёнными с мороза стираными полотнами и грозой. Но жадно вдыхающие его пленники сначала бросились не к столу, на котором Кимох раскладывал горки каменных двухсотлетних сухариков и орехов и оставшиеся от их собственных запасов тонюсенькие ломтики копчёного мяса и сыра.

– Стучат... – Маги возвращались из прихожей с блаженными улыбками и получали по кружке горячего отвара, мигом сваренного Саргенсом с помощью огненного шарика.

– Интересно, долго они будут разбирать завал? – волновало всех через пять минут, когда скудное праздничное угощение уже приятно согревало желудки и оставалось только понемногу сосать древние сухари, для удобства раздробленные Тереном в мелкую крошку.

– Если у них есть жезлы превращения, – объяснил Тирой, хотя большинство чародеев знали это и сами, – то несколько часов. Слишком сильно нас завалило, думаю, в том гигантском фантоме всё же была ловушка.

– Пусть хоть щель проковыряют, – вздохнул Филитий, оставшийся после последнего очищения воздуха без запаса магии, – тогда можно ждать хоть сутки.

– Если бы был источник, – поглядывая на притихшую куницу, тихо вздохнул Саргенс, – я прожёл бы дырку для воздуха за пять минут. А раз нет – придётся ждать.

О возможности забрать магию из оставшихся у него самых ценных амулетов магистр даже и не помышлял. Слишком непросто был процесс заключения в камни и металлы сложных заклинаний, чтобы разрушить их ради нескольких часов ожидания.

В течение следующего часа все они не по одному разу сходили в прихожую, желая лично удостовериться, что стук камней не прекращается, а становится громче. Стояли подолгу у стены и, приложившись к ней ухом, вслушивались в эти звуки, казавшиеся им дивной музыкой, песнью спасения.

И когда она вдруг резко стихла, пленниками убежища овладело смятение. Они бродили перед прихожей, тревожно прислушиваясь к властвующей за стеной тишине и не в силах поверить, что спасатели отказались от трудной и долгой разборки завала, сочтя её безнадёжной. Или запоздавшей.

– Может, перекусить решили? – осторожно заикнулся Лавор и смущённо хмыкнул, немедленно осознав, как смешно это прозвучало.

Ведь ни один спасатель не остановит раскопки на обед... или просто так.

– Скорее всего что-то случилось, – хмурясь, откровенно признал Саргенс, ругая себя за преждевременный праздник. Не любит судьба таких самоуверенных поступков.

– А может, просто выдумали другой, более быстрый способ раскопок, они же не знают, что у нас всё в порядке и мы можем подождать? – задумчиво проговорил Савел и вдруг встревоженно нахмурился, сообразив, какие способы могут изобрести маги. – Лучше бы нам сейчас держаться отсюда подальше и дверь закрыть.

– Идём, – сразу поверил этому предостережению Берест, подхватил Весю под руку и увёл в зал, – он прав. Нечего зря тут стоять и тратить силы, нам ещё до Южина добраться нужно.

– Берест, – тихонько произнесла куница, оказавшись на своём месте, – а зачем нам идти в Южин, если они проделают к нам проход? Дышать сможем свободно, еда у них есть, да они и старые запасы смогут сварить. А пока не откроем источник, возвращаться глупо.

– Я ждал... когда ты так скажешь, – помолчав, признался ястреб, – и хотя радоваться тут нечему, всё равно рад... что наши мысли во всём совпадают. О таком счастье я никогда даже не мечтал. А теперь ложись и отдыхай, не думаю я, что маги будут очень долго искать этот способ.

Он оказался прав. Через полчаса в прихожей раздался грохот, будто упало что-то очень тяжёлое, затем плотно прикрытая дверь распахнулась, как от ураганного порыва, и по залу пролетел вихрь ещё тёплого воздуха. Он пах не морозом, как сквознячок, освежённый заклинанием Филития, а пылью и прокалёнными камнями южных пустынь, и тем не менее был неимоверно желанен и сладок. Ибо принёс с собой жизнь и обещание свободы.

Веся не успела даже слезть с лежанки, как перед ней завис довольно крупный сокол, собранный из сиреневого тумана, и протянул одну из четырёх лап, в которой держал тугой свёрток.

– Давай сюда, – забрала свёрток чародейка, – подожди немного, я проверю, что там.

В свёртке оказалось письмо, лист чистой бумаги с магическим пером и какие-то амулеты.

– Сколько вас там? Как вы себя чувствуете? В чём нуждаетесь? – отдав Тирою амулеты, вслух читала куница короткие деловые вопросы, чувствуя, как сдавливают горло от этой сухой ватой деликатности, рождённой желанием не задеть живой раны.

– Я сам напишу, – присев на край лежанки, уже торопливо водил пером по бумаге Саргенс. – У меня как раз появилась одна задумка. Вот, отправляй.

– Бор, отнеси это Ольсену, – сунула в лапу фантома свёрнутое в трубку послание Веся и пояснила вопросительно глянувшему Тирою: – Тут внизу дописано такое указание.

– Ну, Ольсену так Ольсену, – хмыкнул Саргенс, – я так и думал, что Феодорису не удастся оставить его в крепости.

– А я боюсь, там не удалось оставить не только деда, но и его жену... – проворчала Веся и, оглянувшись на учителя, сочувственно вздохнула, – и ещё одну чародейку. Представляю, как она сейчас обрадуется.

– Ольсен! Ну чего ты там молча читаешь! – возмущённо дёргая за рукав возвышавшегося над ней мельника, сердито шипела Бенра. – Ну скажи хоть слово! Иначе я за себя не ручаюсь!

– Они живы и здоровы! – громко объявил Ольсен, обвёл торжествующим взглядом недоверчиво молчащих спасателей и медленно повторил: – Все до единого. Им было трудновато дышать, но теперь всё в порядке. Ещё у них плохо с водой, оказалось, родничок давно иссяк.

– А еда? – встревоженно спросила Кастина.

– Еды там большой запас, но она очень сухая, – так же бодро сообщил мельник, и Даренс колко ухмыльнулся.

– Вот умеешь ты, дед, успокаивать!

– Все отходим подальше, за камни, – скомандовал Феодорис, прочитав переданное ему мельником письмо, – и надевайте очки. Саргенс предлагает прожечь проход двойным заклинанием.

– А нас он им не прожарит? – едко осведомился Ольсен, уводя к камням Кастину, не желавшую даже на миг выпускать из рук найдёныша.

– Нет, это огненное заклинание, связанное с превращением. А Филитий поможет остудить проход воздушным, Сарг считает – выгоднее потратить магию на проход, чем тратить время на разборку завала. И я с ним согласен, ведь пока мы таскаем тут камни, источник ищет новый выход, – кратко объясняя мельнику эти магические тонкости, шагавший за ним магистр попутно складывал в отдельный кошель жезлы и светящиеся от наполнявшей их магии камни. – Готово, прикажи фантому отнести вот это Саргенсу. Время он назначил через пять минут после того, как мы отправим Бора.

Эти пять минут показались покачивающей ребёнка травнице невероятно долгими, она успела продумать вопросы, какие собиралась задать при встрече Весенике. Разумеется, Кася поверила письму магистра, но интуицией, смешанной с жизненным опытом, чуяла – далеко не всё так гладко у пленников древнего убежища.

Алая вспышка света, ударившая от обрушенной лестницы в сторону заваленного источника, принесла с собой волну испускавшего жар мелкого песка. Он широким жарким языком рассыпался перед открывшимся в глубь скалы прямым как стрела проходом, вмиг засыпав неровности и трещины в наспех очищенной от камней площадке.

Стремительно промчался по освещённому изнутри проходу Бор, притащивший новое письмо, и пока верховный магистр его читал, все остальные потянулись к этой площадке, желая собственными глазами убедиться в здоровье и целостности освобождённых.

– Потерпите хоть несколько минут, пока песок остынет! – ещё строго предупреждал Феодорис, а ноги уже самовольно несли его к освещённому изнутри проходу. – Терсия! Хоть ты бы не торопилась!

– Мне ребёнка перепеленать нужно, – беззлобно огрызнулась Кася, – и вообще, чего же ты сам-то так бежишь?

– Я никого не вижу, – встревоженно пожаловался Лирсет, вглядываясь в конец узкого и невысокого тоннеля с шероховатыми оплавленными стенами, – там совершенно пустая комната!

– Это прихожая, за ней зал, – поторопился объяснить Феодорис, – и все они ушли туда, ведь им жарче, чем нам. Потому и предупреждаю: не торопитесь, хоть и бросил Филитий вслед «огненному ножу» Сарга своё «ледяное дыхание», но этого мало.

– Открывается... – перебил его чей-то взволнованный голос, и весь отряд затаил дыхание: в торце ярко освещённой комнатки раскрылась дверь и в проёме показалась мужская фигура в странном сером балахоне.

– Бросаю ещё одно «ледяное дыхание», – крикнула фигура голосом Филития и сделала руками замысловатый жест.

– Пресветлые духи, – прикрывая полую куртку малыша, охнула Кася и шагнула ближе к проходу, живо сообразив, что идти по нему придётся гуськом, а потому лучше оказаться в числе первых.

Однако Бенра оказалась быстрее, и едва по созданному тоннелю промчался прохладный вихрь, выдувая облачко последних песчинок, как чародейка оказалась внутри. Следом за ней

успел заскочить Лирсет, а за ним Кастина. Ольсен чуть приотстал, и его успел опередить Ранзел.

– Не пробей головой потолок, – топая за правнуком, сердито ворчал мельник, – уж не могли они на пол-локтя выше сделать!

Однако, обнаружив, что бежит уже по небольшой светлой комнатке без окон и мебели, Ольсен тотчас смолк, жадно вглядываясь в проём округлой двери, за которой виднелся просторный зал. И там молча стояли люди в таких же балахонах, как у Филития. Мельник торопился рассмотреть на бегу их лица, отмечая про себя: вот Берест и Веся, вот Тирой... как будто все живы и даже здоровы, раз пытаются растянуть в улыбках странно кривящиеся губы. Вот только смеяться в ответ на эти улыбки почему-то не получалось, а на глаза наворачивались непрошенные слёзы. Хотя это, несомненно, были слёзы радости...

Глава седьмая

– Ничего не хочешь рассказать? – заглянув в глаза воспитанницы, осторожно спросила Кастина.

Вот теперь, когда улеглась суматоха встречи, стихли радостные крики и высохли невольные слезинки, можно и поговорить спокойно. Всё равно никого тут не осталось, кроме них да нескольких младших магов, занятых устройством мест для отдыха и приготовлением обеда.

Да ещё бродит где-то по потайному проходу Лавор, собравшийся подвести к умывальне воду, и вместе с ним ушёл Лирс, решивший проверить свои способности. А остальные, после того как перекусили и немного отдохнули, разделились на две части. Одна ушла наверх помочь пришедшим со склона чародеям справиться с ловушками, как выяснилось, шаман наставил их по всей лестнице до самого верха. А второй отряд отправился к источнику, магистры всё сильнее опасались, что вскоре он пропадёт безвозвратно, отыскав в трещинах скалы другой выход.

Но прежде чем уйти, Феодорис попросил Весю запустить в него и прибывших с ним магов её лекарей, с приказом поглотить созданных им фантомов. И не потому, что её создания были чём-то лучше или сильнее, ничуть. Главным их достоинством, ради которого магистр решил пойти на такую замену, Феодорис считал прочную связь между фантомами.

– Хочу, – кивнула Веся, глядя, как ловко наставница заворачивает своего питомца в сделанные из найденных в шкафу рубаш чистые пелёнки, а затем в половинку разрезанного покрывала, – и очень многое. Но не сейчас. Просто, боюсь, не успею досказать, ловушки у шамана были чем дальше, тем сильнее и подлее. Даже представить не могу, чем он защитил свои комнаты. Лучше ты скажи, откуда здесь мог взяться этот ребёнок?

– Ну, так это же проще простого, – вздохнула травница. – Ты же помнишь рассказ Феодориса? Канзай ведь не один прорвался в Антаиль, а с помощниками. А по пути они прошли по городу... тут уж зайцу понятно, не прихватить несколько пойманных женщин степняки просто не могли, не в их правилах такое. И женщины им нужны были не только для утех... многие ритуалы и ловушки шаманы ставят на живой крови. Вот потому они так ненавистны цитадели и мне тоже. Оттого я и решила войти в круг, если все объединятся против зла, ему ничего не останется, как бежать подальше. Ну а про ребёнка... думаю, когда шаман добрался до источника и оказался взаперти, то женщин оставили в живых. Сначала временно, силы ему тут и без крови хватало, а потом – пошли дети. А ты чего это так побелела, Весенка?

– Святые духи... чего же я наделала, матушка! Ведь я орды крыс... которые на нас напали, своей силой отправила уничтожить шамана. Даже не додумалась... что он там не один!

– Ты погоди-ка казнить, – встревожилась Кася, бережно положила заснувшего младенца и подвинулась к кунице, – ведь пока ничего точно не известно! Не может ведь такого быть, чтобы столь хитрый и сильный шаман не защитил свои покои!

– Может, он и защитил... но я же с крыс сняла запрет, не позволяющий жрать друг друга! Они ведь сначала были всего с собачонку! А вот как других сожрали, так и разрослись! И раз ты говоришь, что вместе с ребёнком были свитки и ценности, стало быть, мать спрятала дитё в самый надёжный тайник... а так женщина может поступить лишь в одном случае... если её дитю угрожает смертельная опасность и сама она помочь больше ничем не может!

Веся приподняла с подушки голову и тотчас уронила её назад. Слабость, свалившая целительницу в постель после того, как она создала три десятка маленьких фантомов, ещё не пропала. Но Веся ничуть не жалела об этом, сила скоро восстановится, ей Феодорис своего балласта отлил. Зато теперь она чувствует каждого из тех, кто пробирается между камней или идёт по ступеням наверх. Но что гораздо важнее, сильные маги теперь тоже ощущают друг друга, даже не отыскивая взглядом ауру, и это намного удобнее во время вылазки или боя.

– Всё, – решительно объявила Кася, торопливо капая в отвар бальзам магистра, – ты права, поговорим позднее. Вот, выпей-ка. И никогда не казись о том, чего уже не вернёшь, ошибки нужно помнить лишь затем, чтобы не совершить новых.

– Может, ты и права... но я по-другому не умею, – виновато шепнула Веся и отвернулась.

– Как будто я умею, – расстроено фыркнула Кастина и поправила на мальчонке одеяло, – но стараюсь. Пойду, пока спит, сварю ему жидкой кашки, на отваре дитё долго не продержится. А ты лежи, набирайся сил, не хочу накаркать, но если ты права насчёт ловушек шамана, то долго отдыхать не придётся.

И они не ошиблись, вскоре Ардест с Дарсом привели к Весе первых раненых, и среди них оказался и Ранз.

– Феодорис отправил нас помогать чародеям с обедом, – мрачно объявил блондин, устроив брата в нише, – у них сил маловато, не хватает поставить на всех защиту. Натолкнулись на ловушку, а она оказалась многозарядной, едва выжгли летящие во все стороны колющие шарики, как полетели огненные стрелки. Ладонь прожигают насквозь... и гаснут, лишь когда попадут в камень или магический щит.

– Ну это и сразу было понятно, – мягко улыбнулась ему Кася, помогая целительнице снимать с пострадавших успевшие присохнуть повязки, – каждому магу проще воевать, если рядом нет учеников или слабых собратьев. Не нужно оглядываться. Потому и не обижайтесь. Лучше вот помогите раненых устроить, да за Весей следите, у неё ещё силёнок маловато.

– Ничего не маловато, – торопливо допивая отвар с заветным зельем, возмутилась куница, – уж на такие-то раны хватит...

И замерла, не окончив речи, рассмотрев застывшего перед ней Бора.

– У него снова письмо, – встревожился Дарс, – что могло случиться? Мы же только оттуда пришли? Читай скорее!

– Сарг просит временно отдать Бора ему, – тайком вздохнула куница и молча уставилась на фантома, мысленно выдавая ему особый приказ. Угадать, как учитель намерен использовать фантома, она даже не пыталась.

– Зачем?

– Не знаю, – огорчённо вздохнула Веся, провожая взглядом быстро удаляющегося сиреневого сокола, – но наверняка задумал нечто особое.

В письме магистр настаивал, чтобы княжна забрала у Бора часть магии, и Веся ему подчинилась. Однако ни за что не стала бы исполнять это требование, если бы её не встревожило второе указание огневика. Саргенс велел снова отправить Бора в его тело, и Веся не сомневалась, что это не простая прихоть мага. Наверняка Саргенс снова решил на что-то опасное, вроде того прохода, какой недавно выжег магией в завале.

– Собратья, – сказал он тогда пленникам убежища, едва все надышались воздухом свободы, подержали в руках послание Феодориса и полюбовались на Бора, устроившегося в хрустальном старинном графинчике, – раз теперь точно известно, что нас откапывают свои, а не слуги шамана, я хочу объяснить вам свою задумку.

Сидящие взаперти маги выслушали его с недоверием и тревогой, а затем забросали вопросами. Главных сомнений было два: не обрушится ли гора обломков в пробитый им проход, едва иссякнет сила заклинания, и не задохнётся ли сам магистр, а вместе с ним и остальные от жара мощного заклятия?

– Вы все уйдёте в потайной проход, – твёрдо заявил маг, – и вернётесь, лишь когда всё закончится. Но дальше стола пройти не сможете, я поставлю там первый щит. Сам встану возле двери и, едва брошу заклинание, сразу её захлопну. Но рисковать я не собираюсь, мне будет помогать Филитий, он немедленно же пустит следом за моим заклинанием своё «леденящее» дыхание. Ну а свод нового прохода обрушиться не сможет, так как «огненный нож» у меня объ-

единён с превращением. Вернее, «огненный нож» проходит чуть впереди и сплавляет воедино полоску камней или песка, и его можно создать любой формы. Чаще делают прямым, но я намерен выгнуть крутой дугой, чтобы, застыв, свод тоннеля образовал нечто вроде арки. И эта арка накрепко соединит все верхние обломки, ведь они довольно крупные. А сразу за «ножом» идёт превращение, обращая сердцевину тоннеля в мелкий песок. Этот песок остудит и выбросит прочь заклинание Филития. Но тем не менее сразу входить туда будет нельзя, несколько минут он должен остывать.

– Я могу бросить «леденящее дыхание» два раза, – заявил Филитий, и всем остальным пленникам пришлось им довериться.

Не сомневалась в словах магистров и Веся, но тем не менее заставила обоих взять магии у Бора, чтобы ставить щиты не скупясь. Да и просто на всякий случай, мало ли какая вдруг возникнет неувязка, в таких делах скупость худший враг. И сейчас княжна даже на миг не засомневалась, отправляя Саргенсу своего фантома. Как ни дороги ей магические создания, но человеческая жизнь неизмеримо дороже.

– Подлечу раненых и пойду гляну, чего ещё он там задумал, – тихонько шепнула целительница Кастине, стараясь, чтобы не услышал никто, кроме матушки.

Она-то воспитанницу не выдаст, а вот маги или даже Ранз вполне могут тут же позвать Береста, ушедшего в потайной проход помогать устраивать там новые лежанки. Верховный магистр во всеуслышание заявил, что в этом убежище временно будет лазарет, столовая и место, где маги станут по очереди отдыхать, он уже отправил Егорше наказ собрать ещё один отряд.

Торопливо добавив фантому последнего пациента своей силы, Веся украдкой оглянулась на шкаф, за которым была дверца в потайной проход, и решительно направилась к выходу из убежища. Берест на неё, конечно, обидится... но зато у куницы будет спокойнее на душе, если он будет в безопасности.

К проходу княжна мчалась почти бегом, желая лишь одного: чтобы никому не понадобилось в этот момент войти в убежище. Маги придерживались твёрдого правила останавливаться перед проделанным Саргом коридорчиком и сначала пропускать всех входящих внутрь.

Весе повезло – в проходе ей так никто и не встретился, и она уже почти добежала до его конца, когда ощутила ударивший в лицо горячий ветерок. И сразу по связи с фантомами пришёл отзвук чужой боли и странное ощущение полёта. Куница рванулась к выходу, а когда наконец выскочила наружу, первым делом обнаружила в свете трёх ярко сияющих фонарей бьющий вверх фонтан серебристого сияния. И лишь несколькими мгновениями позже с тревогой рассмотрела неприкаянно болтающееся рядом с ним сиреневое облачко.

– Бор! – отчаянно закричала куница, помня только одно – фантом должен был защищать магистра. – Неси сюда Саргенса!

Её звонкий крик и посланное по связи нетерпение словно разбудили магическое создание, оно колыхнулось, принимая форму птицы, подобралось и медленно двинулось в сторону уже бежавшей к нему хозяйки.

Где-то в стороне раздались крики, вспыхнули разноцветные сполохи магического огня, чиркнула по каменным ступеням ветвистая молния, наглядно доказывая, что маги не сидят под камушками без дела. Веся эти свидетельства боя словно подстегнули, и она ринулась вперёд ещё быстрее.

Торчащий камень, незаметный в бликах молний и наливающихся все более ярким светом магических фонарей, внезапно возник прямо перед сапогом целительницы. Веся запнулась и, чувствуя, как падает вперёд, в довольно глубокую трещину, наполненную угловатыми обломками, отчаянно замахала руками. Всей душой надеясь, что случится чудо и ей удастся удержаться.

Знакомое только по снам ощущение полёта пришло внезапно, и пару секунд куница не могла понять, почему парит над трещиной, а не падает в неё кувырком. А затем скосила глаза себе за спину и рассмотрела там сиреневые крылья своего фантома, цепко державшего её всеми четырьмя лапами.

– Спасибо, Малыш, быстрее неси меня к Бору!

Малыш развернулся, и куница рассмотрела висевшего рядом огромного сокола, однако Саргенса в его лапах не было.

– Бор? – недоверчиво шепнула Веся, не понимая, почему фантом не выполнил её приказ. – Где Саргенс?

Сиреневый туман распух, раздался, две лапы протиснулись внутрь и неожиданно вытащили из своей глубины безвольно повисшее тело.

– Быстро несите нас в убежище, – резкий приказ целительницы ещё не отзвучал, а фантомы уже тащили её и Саргенса назад, к освещённому овалу прохода.

Только Бор теперь летел впереди, и Веся с изумлением рассматривала его необычно плотный силуэт. И не могла не задаваться вопросом: почему он становится всё больше и ярче?! Хотя ответ напрашивался сам, это пополнялась сила, не почувствовать хлынувший в тело поток магии было просто невозможно. Значит, Саргу удалось пробить дыру к источнику, теперь княжна не сомневалась, именно это и было его главной задумкой. И потому так окрепли фантомы и несут её в пещеру всё стремительнее. Но отчего же Бор всё растёт, становясь непомерно огромным?

– Бор, – подчиняясь внезапно вспыхнувшей тревоге, выкрикнула Веся своему созданию, – прекрати собирать силу! Ты лопнешь, если будешь слишком большим!

Мимо промелькнули гладкие стены тоннеля, пустота прихожей, и фантом уронил Весю прямо в руки бегущего к дверям Береста, мигом притиснувшего жену к груди так крепко, что девушка расслышала тревожный стук его сердца.

– Я цела, отпусти, Саргенс ранен... – пробормотала Веся и рванулась вперёд. – Бор! А ты поделись магией со всеми, кто здесь есть! Это приказ, ты должен уместиться в кувшине!

– Что с ним? – Возле магистра, уложенного фантомом на лежанку, уже суетилась Кастина, расстёгивая ворот его куртки и проверяя, бьётся ли на шее жилка.

– Сейчас посмотрю. – Нетерпеливо отодвинув наставницу, княжна села рядом с Саргенсом, отыскала по связи с фантомом крохотный шарик лекаря и забеспокоилась, уж слишком слабенько он светился.

Девушка попыталась добавить ему силы, но та прошла мимо, растеклась каплями по телу, отыскивая недужные органы и раны.

– Бор, – огорчилась куница, – в тебе есть запасные лекари? Пусти одного в тело Саргенса.

Уменьшившийся фантом секунду висел рядом, словно размышляя, затем как-то нехотя запустил в тело магистра яркий шарик, намного крупнее тех, которые обычно создавала Веся. Вот оно что, усмехнулась про себя княжна, видимо, фантом чувствует себя более уверенно, когда у него полный запас магии. Ну так теперь это легко исправить.

– Добавь себе магии из источника, – вслух выговорила она, мысленно выдавая приказы новому лекарю Саргенса и связывая его со своим фантомом.

А через несколько секунд уже понимала, что произошло, и щедро добавляла фантому магистра ещё силы, направляя её в обожжённое горло чародея и его опалённые лёгкие. Наверняка вместе с вырвавшимся из глубин источника потоком магии вынесло и жар пробитого прохода, вот щиты мага и не выдержали. Хорошо ещё, что у него был Бор, мигом спрятавший магистра в себя, но хотелось бы понять, откуда он такому научился.

– Ну как он? – Оказывается, рядом с лежанкой уже стояла горько кривившая губы Бенра, а чуть поодаль толпа магов, и все они с тревогой посматривали на Весю.

– Словно сама не видишь, – нарочито насмешливым тоном отозвалась Веся, указывая на начинавшее розоветь лицо магистра, – немного полежит и снова полезет в самое пекло.

– Я ему полезу, – сердито рыкнул неизвестно когда успевший прийти Феодорис, – скоро поседею от его опытов!

– Каких это опытов? – прищурилась Бенра, мигом забыв про слёзы, и резко повернулась к магистру. – Объясни!

– Не могу... слово давал, – с сожалением отказался глава цитадели. – Но ты сама можешь спросить.

– Обязательно спрошу, – пообещала чародейка и уставилась на Весю: – Ты уже подлечила его?

– Ухожу, – засмеялась куница, уступая место. – Не забудь, до вечера ему можно пить только смешанные с облепиховым маслом сливки и никакой воды.

– До какого вечера? Скоро утро, – озадаченно поинтересовался кто-то из магов, но Веся его не услышала. Теперь она была занята только одной мыслью: куда ушёл Берест?

Глава восьмая

Ястреба целительница нашла возле Ранза, братья сидели рядом на лежанке и о чём-то тихо разговаривали. У великана была сильно разодрана тыльная сторона ладони и запястье, летевшая из ловушки колючка пробила щит и могла бы искалечить лицо, но Ранзел успел закрыться рукой.

– А я вообще ничего не сделал, – басовито гудел он Бересту, и Веся тотчас расстроено прикусила губу, вот оно, то, о чем она последнее время думает почти неотступно.

Трудно людям, напрочь лишённым чародейских способностей, или тем, у кого они едва заметны, жить рядом с магами. Очень неприятно все время чувствовать себя более неумелыми и никчёмными. Самую простую работу, которую обычным этросам приходится делать целый день, а иногда и не один, маги выполняют за считанные минуты. Да и многое из того, чем чародеи заняты каждый день, неударённым людям просто недоступно. И особенно это различие умножится теперь, когда магистры наконец получили доступ к сильному источнику Антаили. Как простому человеку уберечься от вспышек зависти, обиды и даже злости при виде такой несправедливости? Как не начать ненавидеть счастливых, получивших от жизни намного больше, и не вступить против них в тайную или явную борьбу?

И как теперь ей, неожиданно оказавшейся в числе тех, кому повезло больше других, не потерять самое ценное: любовь мужа и дружбу преданных друзей?

Веся тихонько подошла к Бересту, присела рядом и положила голову ему на плечо. Пресветлые духи, как же замечательно и правильно сидеть вот так, рядом с любимым, плотно прижавшись к нему и чувствуя себя защищённой ото всех бед и напастей мира!

– Устала? – тотчас развернулся он, обнял куницу за плечи, привлёк к себе. – Есть хочешь? Там готова каша с мясом.

– Сейчас наверху, оказывается, уже утро, – невпопад пробормотала куница и на миг прикрыла глаза, чтобы сдержать внезапные слёзы. – Может, вернёмся в крепость? Думаю, тут уже обойдутся без нас.

– Эвеста, – с тревогой произнёс за спиной голос верховного магистра, и куница досадливо фыркнула, Феодорис поистине стал вездесущ, – мы сейчас отправим вас в Южин... но сначала замени фантомов у идущего сверху отряда на своих лекарей. Это очень удобно... ты сделала великое открытие. Сегодня, когда Бор прятал в себя Сарга, я почувствовал его боль.

– А потом ощущение полёта, – невесело кивнула куница, – я тоже это ощутила. А отряд ещё далеко? Может, мы пойдём ему навстречу?

– Лучше подождите немного, они скоро подойдут, – заявил чародей, – а пока перекусите. А затем отвернулся, взмахнул огромными сиреневыми крыльями и стремительно унёсся прочь.

– Ого, – вытаращил глаза Ранз, – как хорошо быть магистром!

– Почему ты думаешь, что это доступно только магистрам? – задумчиво проговорил Берест и вопросительно посмотрел на жену.

– Тут теперь все могут так летать, – с улыбкой подтвердила его подозрения Веся. – Сарг открыл источник. Нужно просто дать своему лекарю приказ набрать силы, но не чрезмерно, иначе он может растаять. Дест тебя научит, мы летали на фантомах в цитадели. Очень удобно... не нужно ноги по камням ломать.

Княжна едва не проговорила, что недавно сама чуть не разбила нос, но вовремя смолчала.

– Но я же больше вас, – с сомнением покачал головой великан, – меня он, наверное, не утащит.

Однако в его выпуклых глазах светилась истовая детская надежда на это невероятное чудо.

– Утащит, – не могла не пообещать Веся, – а если один не утащит, я тебе второго добавлю. Только запомни, они могут нас носить и делать любую работу лишь здесь, рядом с источником. В Южине фантомы снова станут лишь лекарями.

– Тогда, может, мне остаться тут ещё на денёк? Рука уже заживает, буду помогать разбирать завалы.

– Ранз, если так хочется, то, конечно, оставайся, – согласился Берест, – спроси Феодориса, он найдёт тебе дело. А мы пойдём в Южин, Весе нужно отдохнуть.

Куница усмехнулась про себя, без всякой магии распознав уловку мужа, и молча кивнула. Говорить ястребам, что уже по привычке приказала своей силе снять усталость и добавить их телам бодрости, она не стала.

– Тогда я пойду, поищу его? – заторопился Ранз.

– Посиди, он сейчас и сам сюда придёт. Приведёт второй отряд, ты же слышал про фантомов.

Маги и правда вскоре появились, и сразу стало понятно: сначала нужно не лекарей создавать, а исцелять раны и ожоги у тех, кто натолкнулся на ловушку. И пока Веся с ними возилась, Ранз успел договориться с Феодорисом и куда-то исчезнуть.

Обнаружили они его только через час, когда, сидя в удобных креслах, в какие фантомы превратили свои мощные лапы, дружной стаей летели к проходу в подземелье крепости. Махая огромными крыльями, по Антаили носилась внушительная фигура мечника, развешивая в тёмных углах магические светильники.

Ворота, ведущие в третий зал уходящего в Южин тоннеля, открылись почти сразу, стоило Ольсену нажать подающий сигнал рычаг. Об охранниках Трофимуса, дежурящих в проходе, Феодорис предупредил Береста особо, но никто из возвращавшихся в Антаиль не ожидал, что тут сидит целый отряд, под командованием Егорши.

– Живы! – искренне радовались чародеи, с изумлением и едва заметной завистью разглядывая сиреневых фантомов.

– Ну как дети, – тихо пробормотала Кася и покосилась на воспитанницу: – Да объясни же ты им!

– Может, дед объяснит? – с надеждой оглянулась куница на упорно державшегося рядом с женой мельника.

– Могу и я, – почему-то не стал вредничать Ольсен и хитро усмехнулся, – но боюсь, после моих объяснений они толпой ринутся смотреть на открытый источник и все, как один, захотят помогать Феодорису искать последние ловушки. Хотя... должен признать, мне тоже понравилось порхать по Антаили, как бабочка.

– Что... всё это правда? – ошеломлённо произнёс один из чародеев и с тоской покосился на ворота, снова накрепко запертые Егоршей.

– Совершенная, – твёрдо кивнула Веся, сердито глянув на прадеда. – Только помогать им пока не нужно. Ольсен забыл сказать про огромных крыс, которые ещё бродят где-то в руинах. Но как только магистры их перебьют, там будет очень много работы, шаман всё разрушил... от злости даже резьбу со стен сколол.

Маги огорчённо нахмурились, возможность полетать на призрачных крыльях не могла возместить потерю старинных лабораторий, мастерских и сокровищниц Антаили.

В бывшем доме заражённых повозку снова встречала толпа чародеев, и всем хотелось немедленно узнать новости. Но Веся с наставницей страстно желали помыться и искупать ребёнка и потому просто сбежали, заявив, что всё объяснит Ардест. Доверять прадеду рассказывать о произошедшем в подземельях они больше не решились.

– Почему-то там, внизу, мне казалось, будто тут солнечно и жарко, – пробормотала Веся, поглядев на сереющее за окном небо, время от времени плачущее мелким дождичком, и повыше натянула на себя одеяло.

– Тебе не хочется идти в столовую? – догадался уже успевший одеться Берест. – Я могу принести еду сюда. Хочешь?

– Хочу... но всё равно сейчас встану. Нехорошо это, целый день валяться. Ночью бессонница замучает.

– Не волнуйся, – лукаво усмехнулся ястреб, – нам это пока не грозит.

– Охотно тебе верю... – смущённо улыбнулась куница и нехотя вылезла из-под одеяла, – однако всё же придётся идти в столовую, мне нужно сказать вам одну вещь. Феодорис попросил передать, когда вы немного отдохнёте.

– А я всё ждал... пока ты расскажешь мне этот секрет, – осторожно намекнул ястреб, вспоминая, как настойчиво что-то втолковывал его жене верховный магистр, отозвав её в сторону.

– Дест... неужели ты мог про меня подумать?... – изумлённо ахнула Веся, оборачиваясь к мужу.

– Нет, счастье моё, плохо подумать про тебя я просто не могу. – Берест мигом оказался рядом с ней и крепко обнял. – Тебе я верю так, как никогда бы не поверил ни одной из девушек своего клана. Просто... не могу даже объяснить, но когда у жены тайны с другим мужчиной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.